РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ОТДЕЛЕНИЕ ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ НАУК

ВЕСТНИК ДРЕВНЕЙ ИСТОРИИ

JOURNAL OF ANCIENT HISTORY

4 (259)

Октябрь–Ноябрь–Декабрь

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ ЧЕТЫРЕ РАЗА В ГОД

ОСНОВАН в 1937 г.

МОСКВА 2006 «НАУКА»

ПРИЛОЖЕНИЕ

© 2006 г.

ΙΩΣΗΠΟΥ ΒΙΟΣ

ЖИЗНЬ ИОСИФА ФЛАВИЯ

Перевод с древнегреческого *Д.Е. Афиногенова*,
вступительная статья и комментарии *Л.В. Семенченко*

Содержание и структура «Жизнеописания»

«Жизнеописание» – самое загадочное из четырех дошедших до нас произведений Иосифа Флавия. Более полутора столетий непрерывного изучения этой небольшой автобиографии не привели исследователей к общему мнению о ее характере, целях, времени написания и исторической достоверности изложенных в ней событий.

Автобиография как литературный жанр возникла в I в. до н.э. в Римской республике. И то, что «Жизнеописание» Иосифа, написанное на греческом языке иудеем, представляет собой наиболее полно сохранившуюся римскую автобиографию до времени Августина, можно, по справедливому замечанию С. Мэйсона, отнести к разряду исторических парадоксов[1]. Современный читатель будет разочарован, не найдя в Ж[2] полного и последовательного изложения всех свершений нашего автора. Большая часть произведения (§ 28–413) посвящена описанию краткого (5–6 месяцев) периода в жизни Иосифа и подробно рассказывает о его деятельности в Галилее, куда он был послан по заданию иерусалимского синедриона для овладения ситуацией, усмирения беспорядков и организации обороны против римлян. Сведения об остальных событиях его жизни более чем кратки. В начале автобиографии он повествует о своем происхождении, образовании и начале общественной деятельности – путешествии в Рим в составе иудейского посольства. В конце рассказывает о том, как сопровождал Тита в его походе на Иерусалим, сообщает об освобождении своих друзей, взятых в плен римляна-

[1] *Mason.* Introduction. P. XIII.

[2] В настоящей публикации приняты следующие сокращения для произведений Иосифа Флавия: Ж – «Жизнеописание», ИВ – «Иудейская война», ИД – «Иудейские древности», ПА – «Против Апиона».

ми, о жизни в Риме в бывшем доме Веспасиана, о благодеяниях императора и императрицы, и наконец о своей семейной жизни.

С литературной точки зрения Ж представляет собой самое «необработанное» из всех произведений Иосифа. Оно не отличается ни стройностью изложения, ни цельностью композиции, рассказ местами сбивчив и изобилует ссылками на несуществующие упоминания. Эти особенности Ж исследователи до недавнего времени объясняли тем, что Иосиф писал свою автобиографию в спешке, как срочный ответ на обвинения, предъявленные ему другим участником войны – Юстом из Тивериады. Фигура Юста, знатного жителя Тивериады, военачальника и соперника Иосифа в Галилее, появляется только в Ж, в то время как в ИВ наш автор обходит ее молчанием. Кроме того, Ж содержит отступление, специально посвященное полемике с Юстом. Из этого экскурса мы узнаем, что уже после смерти Веспасиана, Тита и Агриппы II Юст опубликовал свою версию истории войны против римлян, в которой обвинял Иосифа в подстрекательстве жителей Тивериады к войне.

Первый вопрос, который всегда оставался в центре исследований о Ж – вопрос о той роли, которую играют в композиции этого произведения Юст из Тивериады и его исторический труд. Гипотеза о том, что Ж было по преимуществу ответом на критику Юста, была поддержана Э. Шюрером – автором классической истории евреев в период Второго Храма и Б. Низе – автором первого научного издания Иосифа, и занимала господствующее положение в историографии вплоть до недавнего времени[3]. Первым историком, который, выделив основные мотивы Ж, пришел к выводу, что большинство из них не имело отношения к критике Юста, был Ш. Коэн. Он же впервые отметил, что по формальным признакам Ж отвечает требованиям биографического жанра и имеет сходство с известными нам биографиями и автобиографиями этого времени, написанными Николаем Дамасским, Плутархом, Светонием и Тацитом[4]. После выхода в свет книги Коэна возобладало мнение о том, что основные цели и характер Ж не определялись критикой Юста[5], и вместе с тем стало быстро развиваться новое направление исследований, которое акцентирует внимание на литературных особенностях и жанровой принадлежности Ж и стремится представить его в широком литературном и риторическом контексте[6].

Историческая ценность «Жизнеописания»

Основная часть Ж, повествует о тех же событиях, которые были описаны Иосифом во II книге ИВ, однако между двумя этими произведениями есть существенные противоречия как в хронологии описываемых событий, так и в отдельных деталях, но самое главное в том, как Иосиф оценивает свою миссию в Галилее. Если ИВ описывает его как военачальника, посланного иерусалимской общиной для организации войны против римлян, в Ж он выступает как посланник иерусалимской аристократии, призванный вместе со своими коллегами обеспечить мир в Галилее. Если в ИВ он рекрутирует армию, в Ж он подкупает галилейских разбойников, чтобы удержать их от военных действий. Кроме того, Иосиф вводит в состав Ж материалы, которых нет в ИВ: рассказ о деятельности Филиппа, сына Якима, а также Юста из Тивериады[7]. В значительной степени история исследования Ж – это спор о том, какой из двух написанных Иосифом рассказов о начальной фазе войны с Римом – Ж или ИВ – нужно считать более достоверным. Если в конце XIX – начале XX в. исследователи отдавали предпочтение ИВ, то после выхода в свет книги Р. Лакера положение изменилось[8]. Лакер

[3] См. *Mason*. Introduction. P. XXVII–XXXII.
[4] *Cohen*. Josephus in Galilee… P. 101–109, 144, 169–170.
[5] *Rajak*. Josephus: the Historian…; *Rajak*. Josephus and Justus…, а также авторы, указанные в прим. 6.
[6] *Bilde*. Flavius Josephus…; *Neyrey*. Josephus's Vita…; *Mason*. An Essay in Character…; *Mason*. Introduction.
[7] Ср. *Cohen*. Josephus in Galilee… P. 7–8.
[8] *Laqueur*. Der jüdische Historiker Flavius Josephus…

предположил, что в основу Ж положен отчет о миссии в Галилее, во время войны написанный Иосифом для синедриона, который он в спешке переработал для скорейшей публикации ответа на обвинения Юста. Таким образом, ядро Ж составляет ранний документ, и, следовательно, свидетельства автобиографии более достоверны, чем рассказ ИВ. Эта гипотеза Лакера была с различными модификациями принята большинством ученых, и в позднейших исследованиях Ж стало рассматриваться как более надежный источник, чем ИВ[9]. Из современных ученых наибольшее внимание проблеме исторической ценности Ж уделил Ш. Коэн. Он принял гипотезу Лакера о существовании первоначального источника, полагая, однако, что Иосиф использовал в Ж не отчет, написанный для синедриона, а hypomnemata – заметки о событиях войны, организованные по хронологическому принципу. Составление кратких заметок, согласно историографической практике того времени, служило первым этапом в написании исторического труда. Hypomnemata, по мнению Коэна, были использованы Иосифом и в ИВ, и в Ж. Но если в ИВ эти материалы подверглись основательной переработке, в Ж Иосиф следует им более точно и в целом сохраняет их структуру и хронологию, добавляя к первоначальной канве событий полемику против Юста. Таким образом, в вопросах хронологии Ж нужно отдать предпочтение перед ИВ, в то время как с точки зрения остальных расхождений нельзя однозначно определить, какое из двух произведений более достоверно, и каждый случай должен рассматриваться отдельно[10].

Датировка «Жизнеописания» и его связь с «Иудейскими древностями»

В ИД (XX. 267) Иосиф сообщает о дате окончания своей истории – 13-й год правления Домициана, т.е. 93/94 г. н.э. Таким образом, если считать Ж непосредственным продолжением ИД, его нужно датировать вскоре после окончания «Древностей». Однако такая датировка наталкивается на существенное препятствие. В Ж 359 Иосиф упрекает Юста из Тивериады за то, что тот не опубликовал свой труд при жизни Агриппы II. В то же время патриарх Фотий относит смерть Агриппы и окончание труда Юста к 3-му году правления Траяна, т.е. спустя 7 лет после завершения ИД. Кроме того, имеется надпись, найденная в Авранитиде, где говорится о солдате, который «18 лет служил царю Агриппе в качестве центуриона и 10 лет – Траяну в качестве генерала»[11], из нее также с большой вероятностью следует, что Агриппа умер в правление Траяна. Большинство исследователей, однако, отдают предпочтение гипотезе о более ранней датировке Ж и его тесной связи с ИД, указывая на поздний – и потому ненадежный – характер свидетельства Фотия, а также на возможность различных интерпретаций авранитидской надписи[12]. Р. Лакер в свое время высказал предположение о существовании двух изданий ИД. Первое из них, опубликованное в 93/94 г., не включало в свой состав Ж, в то время как более позднее, изданное ок. 100 г., уже было дополнено автобиографией Иосифа[13]. Коэн оставляет проблему датировки открытой, считая, что обе предложенных датировки (вскоре после окончания ИД и 100 г.) вероятны, но нет решающих аргументов для того, чтобы предпочесть одну из версий[14]. Мэйсон также отказывается вынести окончательное суждение, признавая вероятность второй редакции ИД, но отдавая предпочтение более ранней датировке. По его мнению, Иосиф не мог закончить свою автобиографию упоминанием о благодеяниях, полученных от Домициана, если она писалась во времена Траяна. В то же время наиболее надежные внешние свидетельства о жизни Агриппы – эпиграфические и нумизматические источники – не исключают более ранней (по отношению к версии Фотия)

[9] См. подробный историографический очерк этого вопроса у Коэна (Josephus in Galilee... P. 8–23).
[10] Ibid. P. 80–83.
[11] *Seyrig H.* Un officier d'Agrippa II // Syria. 1965. 42. P. 31–34.
[12] Более подробную историографию вопроса см. *Mason.* Introduction. P. XVI–XIX.
[13] *Laqueur.* Der judische Historiker Flavius Josephus... S. 1–6.
[14] *Cohen.* Josephus in Galilee... P. 176.

даты его смерти[15]. Разногласия по поводу датировки Ж, по мнению Мэйсона, не могут поставить под сомнение тезис о тесной взаимосвязь ИД и Ж, который он подкрепляет следующими аргументами: заключительная часть ИД по форме служит прологом к Ж; отсутствие в рукописях самостоятельного названия для Ж указывает на то, что оно была задумана Иосифом как неотъемлемая часть ИД. Евсевий цитирует Ж, но называет его «Древностями». В 4-х из 5-ти дошедших до нас рукописей Ж автобиография включена в состав ИД. Еще Теккерей отмечал единство стиля последних трех книг ИД и Ж. Мэйсон отмечает ряд выражений, которые используются в последней (XX) книге ИД и в Ж, но не встречаются в других книгах ИД[16]. Таким образом, тезис о тесной связи между Ж и ИД можно считать доказанным. Надо полагать, что Ж сохранилось до наших дней именно благодаря неразрывной связи с ИД.

Текст

В основу данного перевода положено editio major Бенедикта Низе (B. Niese), в котором использованы следующие рукописи Ж:

P – Codex Palatinus (Bibliotheca Vaticana, Рим) gr. 14, IX или X в.

R – Codex Regius (Parisinus) (Bibliotheque National, Париж) gr. 1423, XIV в.

A – Codex Ambrosianus F. 128 sup., XI в.

M – Codex Mediceo-Laurentianus ((Bibliotheca Laurentiana, Флоренция), plut. LXIX, cod. 10, XV в.

W – Codex Vaticanus (Bibliotheca Vaticana, Рим) gr. 984, датирована 1354 годом.

Издания и переводы

До выхода в свет нового критического издания, подготовленного мюнстерской группой, базовым изданием для всех современных переводов Ж продолжало оставаться editio major Б. Низе.

Наиболее авторитетные и часто используемые переводы на европейские языки – перевод Г. Теккерея в серии Loeb Classical Library: *Josephus*. The Life. Against Apion / English Translation by H.St.J. Thackeray. L., 1926 и А. Пеллетье в парижском издательстве Les Belles Lettres: *Flavius Josèphe*. Autobiographie. Texte établie et traduit par André Pelletier. P., 1959. Они одновременно являются и критическими изданиями текста Ж. В последнее время еще два перевода Ж были осуществлены в рамках двух масштабных проектов по переводу всех произведений Иосифа Флавия. Первый из них – это английский перевод С. Мэйсона, снабженный подробнейшим комментарием и обширным введением: *Flavius Josephus* / Translation and Commentary ed. by Steve Mason. Vol. 9. Life of Josephus. Translation and Commentary by Steve Mason. Leiden–Boston–Köln, 2001. Электронную версию этого перевода с комментарием можно найти на сайте: http://pace.cns.yorku.ca/. По признанию автора, его перевод не может рассматриваться как замена перевода Теккерея. Он максимально приближен к греческому тексту и играет скорее вспомогательную роль по отношению к комментарию, для которого он призван послужить «удобной отправной точкой»[17]. Одновременно с переводом Мэйсона вышло в свет новое критическое издание Ж, включающее также и его перевод на немецкий язык, подготовленное Ф. Зигертом, Г. Шрекенбергом и М. Фогелем и осуществленное в рамках проекта Мюнстерского университета по подготовке нового издания и перевода всех сочинений Иосифа: *Flavius Josephus*. Aus meinem Leben (Vita) / Kritische Ausgabe, Ubersetzung und Kommentar von F. Siegert, H. Schreckenberg, M. Vogel. Tübingen, 2001. К сожалению, мы не имели возможности ознакомиться с этим изданием.

[15] *Mason*. Introduction. P. XVI–XVIII.
[16] Ibid. P. XIX, XIV–XV.
[17] *Mason*. Introduction. P. IX.

Barish D.A. The Autobiography of Josephus and the Hypothesis of a Second Edition of His Antiquities // HTR. 1984. 71. P. 1–75.

Bilde P. Flavius Josephus between Jerusalem and Rome: His Life, His Works and Their Importance. Sheffield, 1988.

Cohen Sh.J.D. Josephus in Galilee and Rome. His Vita and Development as a Historian. Leiden, 1979.

Gelzer M. Die Vita des Josephus // Hermes. 1952. 80. S. 67–90.

Lamour D. L'organisation du récit dans l'Autobiographie de Flavius Josèphe // BAGB. 1996. 55.

Laqueur R. Der jüdische Historiker Flavius Josephus: ein biographischer Versuch auf neuer quellenkritischer Grundlage. Giessen, 1920.

Linder H. Die Geschichtsauffassund des Flavius Josephus im Bellum Judaicum. Leiden, 1972.

Mason S. An Essay in Character: the Aim and Audience of Josephus' Vita // Internationales Josephus-Kolloquium Münster 1997 / Ed. F. Siegert, J.U. Kalms. Münster, 1998. P. 31–77.

Mason S. Introduction // *Flavius Josephus* / Translation and Commentary. Vol. 9. Life of Josephus. Leiden–Boston–Köln, 2001.

Neyrey J.H. Josephus' Vita and the Encomium: A Native Model of Personality // JSJ. 1994. 25 P. 177–206.

Niese B. Der jüdische Historiker Josephus // Historische Zeitschrift. 1896. 40. S. 193–237. Английский перевод: Josephus // Encyclopedia of Religion and Ethics / Ed. J. Hastings. Vol. 7. Edinburgh, 1914. P. 569–579.

Rajak T. Josephus: the Historian and His Society. L., 1983. Русский перевод: Раджак Т. Иосиф: историк и общество. М., 1993.

Rajak T. Josephus and Justus of Tiberias // Josephus, Judaism, and Christianity / Ed. L. Feldman, G. Hata. Detroit, 1987. P. 81–94.

Schalit A. Josephus und Justus. Studien zur Vita des Josephus // Klio. 1933. 26. P. 67–95.

Schürer E. The History of the Jewish People in the Age of Jesus Christ. Revised Edition / Transl. and ed. G. Vermes, M. Black et al. Edinburgh, 1979–1987.

Schwartz S. Josephus and Judaean Politics. Leiden, 1990.

Thackeray H.St.J. Josephus, the Man and the Historian. N.Y., 1929.

ЖИЗНЬ ИОСИФА ФЛАВИЯ

1. 1. Род мой не безвестный, но издревле берущий начало от священников. Как у каждого <народа> благородство определяется разными причинами, у нас причастность к священству есть признак знатного рода. 2. Я же происхожу не просто от священников, но из первой чреды из двадцати четырех (в этом также немалое отличие) и из знатнейшей в ней филы. С материнской же стороны я царского рода. Ибо потомки Хасмонея, от которых она происходит, очень долгое время были первосвященниками и царями нашего народа.

3. Вот моя родословная. Прадедом моим был Симон, прозванный «Пселлом». Он жил в то время, когда первосвященником был сын Симона первосвященника, тот, что первым из них принял имя Гиркан[1]. 4. У Симона Пселла было девять детей, одним из которых был Матфий, называемый Эфлиев. Он женился на дочери первосвященника Ионафа, ставшего первым первосвященником из дома Хасмонеев, брата первосвященника Симона. В первый год первосвященства Гиркана у него родился сын Матфий, прозванный Кирт. 5. У того родился сын Иосиф в девятый год правления Алек-

[1] Ион Гиркан I, первосвященник в 135/4–104 гг. до н.э., сын и наследник Симона Маккавея.

сандра[2], а у Иосифа Матфий в десятый год царствования Архелая[3], а у Матфия я сам в первый год принципата Гая Цезаря[4]. У меня же три сына, старший Гиркан, рожденный в четвертый год принципата Веспасиана Цезаря, в седьмой Юст, а в девятый Агриппа. 6. Я излагаю мою родословную так, как нашел ее в публичных записях[5], распростившись с пытающимися клеветать на нас[6].

2. 7. Отец же мой Матфий не только славился знатностью рода, но еще более заслужил похвалу за справедливость, будучи известнейшим человеком в нашем самом большом городе Иерусалиме. 8. Я же, воспитываясь вместе с братом Матфием (он был мне братом и по матери, и по отцу), много преуспевал в учении, отличаясь, как считали, памятью и разумением. 9. Еще когда я был ребенком около 14 лет, меня все хвалили за любовь к книжности, так что первосвященники и старейшины города постоянно приходили, чтобы уточнить у меня что-нибудь из закона[7]. 10. А в 16 лет мне захотелось познакомиться с нашими сектами, которых три – первая фарисеев, вторая саддукеев и третья эссенов, как мы много раз говорили: ибо так я полагал выбрать наилучшую, если узнаю все. 11. Итак, ведя суровую жизнь и много потрудившись, я изучил все три, но, считая, что и этого опыта мне недостаточно, и узнав про некоего Бануса, который жил в пустыне, одежду себе находя на деревьях, а пищу – там, где ее произвела природа, и часто днем и ночью обливаясь холодной водой для очищения[8], я стал его подражателем. 12. И проведя у него три года, и исполнив свое желание, я вернулся в город. И будучи уже девятнадцати лет от роду, я стал вести жизнь, соответствующую учению фарисеев, которое очень похоже на то, которое у эллинов называется стоическим[9].

3. 13. Когда же мне исполнилось двадцать шесть лет, случилось мне отправиться в Рим вот по какой причине. Когда Феликс[10] управлял Иудеей, он за небольшую и незначительную провинность отослал некоторых вполне добропорядочных священников, моих родственников, в Рим в оковах, чтобы они держали ответ перед Цезарем. 14. Желая доставить им возможность спастись и в особенности узнав, что они не забывали о благочестии в отношении Божества, даже будучи в беде[11], и питались смоквами и орехами[12], я прибыл в Рим, претерпев многие опасности на море. 15. Ибо, когда наше

---

[2] 68 г. до н.э.

[3] 6 г. н.э.

[4] 37 г. н.э.

[5] Иосиф обычно использует слово δέλτος для обозначения официальной записи на медной или бронзовой дощечке: ИВ II. 216; VII. 110; ИД XII. 416; XIV. 191, 197, 219, 221, 266, 319; XVI. 48. В другом месте Иосиф пишет о том, что родословная священников тщательно сохранялась в крупных центрах Иудеи и что после войны оставшиеся в живых потомки священников восстанавливали утраченные записи (ПА I. 31–35).

[6] Ср. ИД XX. 266, где Иосиф заявляет, что хочет предать гласности рассказ о своей биографии, «пока еще живы те, кто может опровергнуть или подтвердить его».

[7] Точность и тщательность (греч. ἀκρίβεια) в толковании законов и установлений, по свидетельству самого Иосифа, была отличительной чертой фарисеев (ИВ I. 110; II. 162; Ж 191). Упоминание о чудесных способностях, проявленных в детстве, составляло один из топосов биографического жанра. См. параллели: *Cohen.* Josephus in Galilee… P. 105–106.

[8] Греч. ἁγνεία имеет у Иосифа значение ритуального очищения, или простого омовения. В данном случае речь идет о ритуальном очищении: ср., например, ИВ II. 129, где говорится об омовениях ессеев.

[9] О трех основных течениях в иудаизме Иосиф рассказывает в ИВ II. 119–166 и ИД XIII. 171–173, XVIII. 11–22. Его сообщения послужили основой для современной классификации религиозных направлений в иудаизме периода Второго Храма. Здесь, как и в других местах, Иосиф, обращаясь к образованной в греческих традициях аудитории, наделяет иудейские течения чертами греческих философских школ и обозначает их соответствующим словом αἱρέσεις. Ср. ИД XV. 371, где он отмечает сходство образа жизни ессеев с учением Пифагора.

[10] Antonius Felix, согласно Тациту (Истор. 5. 9).

[11] Ср. ИД XIV. 65–68; ПА II. 228 – еще один контекст, где Иосиф иллюстрирует благочестие иудеев, которые проявляют приверженность к точному исполнению законов даже в состоянии крайней опасности.

[12] Видимо, поскольку не хотели нарушать законов, употребляя недозволенную пищу. Ср. ИВ VII. 264, где Иосиф обвиняет Иоанна из Гисхалы в нечестии по отношении к Богу, поскольку тот употреблял не дозволенную законом пищу (τράπεζαν ἄθεσμον παρετίθετο).

судно затонуло посреди Адриатического моря, нам, числом около шестисот, целую ночь пришлось плыть. И на рассвете, когда явился нам Божиим провидением киринейский корабль, я и некоторые другие, всего около восьмидесяти человек, опередив остальных, были подобраны этим судном. 16. И добравшись до Дикеархии, которую италийцы зовут Путеолы, я, подружившись с Алитиром (это был мимический актер, родом иудей, который чрезвычайно нравился Нерону), а через него познакомившись с женой Цезаря Поппеей, упросил ее и устроил так, чтобы священники были как можно скорее освобождены. И получив от Поппеи, помимо этого благодеяния, великие дары, я вернулся на родину.

4. 17. Тут я уже застал начатки волнений и у многих – воодушевление относительно отпадения от римлян. Я пытался утихомирить мятежных и убедить их отказаться от своего намерения, представляя им, кто будет их противником, <указывая>, что они уступают римлянам не только в военном опыте, но и в удаче[13], 18. и <увещевая> не подвергать необдуманно и совершенно безрассудно свою родину, семьи и себя самих самым страшным опасностям. 19. Говорил же я это и настойчиво и упорно переубеждал их потому, что предвидел, что конец войны будет для нас несчастнейшим. Но я не убедил их, потому что возобладало безумие потерявших рассудок.

5. 20. Итак, боясь, как бы из-за таких постоянных речей не вызвать ненависть и подозрение в сочувствии врагу и не подвергнуться опасности быть схваченным и убитым ими, когда уже была взята Антония (так называлась крепость)[14], я удалился во внутреннее помещение Храма[15]. 21. После же убийства Манаима[16] и главарей разбойничьей шайки я вышел из Храма и снова проводил время с первосвященниками и первыми из фарисеев. 22. И были мы в немалом страхе, видя народ вооруженным: и сами не зная, как поступить, не в состоянии унять мятежников, и подвергаясь явной опасности, мы говорили, что согласны с их намерениями, но советовали ничего не предпринимать и позволить неприятелю напасть, чтобы обрести уверенность в том, что мы справедливо беремся за оружие. 23. Так мы поступали в надежде, что вскоре подойдет Цестий[17] с большими силами и подавит восстание.

6. 24. Он же, подойдя и вступив в сражение, потерпел поражение, и многие его воины погибли – и стало поражение Цестия несчастьем для всего нашего племени[18]. Ибо из-за этого еще больше вознеслись сторонники войны, надеясь окончательно победить римлян – а кроме того, была и еще одна причина такого рода. 25. Жители окрестных сирийских городов, хватая своих иудеев, убивали их вместе с женами и детьми, не имея в чем обвинить их: ведь те ни против римлян не замышляли мятежа, ни против них самих чего-либо злого или враждебного[19]. 26. А скифополиты поступили самым нечестивым и беззаконным образом. Ибо, когда на них напали враги иудеи извне, они

---

[13] Греч. εὐτυχία В ИВ вместо этого Иосиф говорит о τύχη римлян, используя топос, существующий со времен Полибия (ср., например, упоминания о τύχη в знаменитой речи Агриппы: ИВ II. 360, 373, 387).

[14] Крепость Антония, названная Иродом в честь Марка Антония, располагалась в северо-западной части храмовой горы и примыкала к портику Храма. В период правления в Иудее римских наместников в ней располагался римский гарнизон, возможно, когорта (ср. ИВ II. 332) под командованием фрурарха (ИД XV. 408).

[15] Речь идет о защищенном внутреннем дворе, отделенном от внешнего короткой стеной, куда был запрещен вход неевреям (ИВ V. 193–194).

[16] Манаим, сын Иуды Галилеянина. Прибыл в Иерусалим для помощи восставшим во главе с Элиезером, но через некоторое время был убит сторонниками Элиезера в результате заговора (ИВ II. 433–448).

[17] Гай Цестий Галл, наместник провинции Сирия.

[18] Подробную историю этого похода Цестия в Палестину Иосиф излагает в ИВ II. 499–555.

[19] В ИВ II. 458, рассказывая об этих событиях, Иосиф называет города Декаполиса: Филадельфию, Хешбон, Герасу, Пеллу, Скифополис, Гадару, Гиппос и Гавланитиду, а также Кедасу, Птолемаиду, Габу, Кесарию. Логика событий выглядит здесь несколько иначе: первым городом, где произошли массовые убийства иудеев, была Кесария. Эти убийства спровоцировали нападения иудеев на сирийские города, что, в свою очередь, послужило толчком к истреблению иудеев сирийцами.

заставили своих иудеев воевать против единоплеменников, что для нас запретно[20] – и вместе с ними вступив в сражение, победили нападавших. А победив, они забыли о верности соседям и союзникам и всех их перебили, числом много десятков тысяч. 27. То же случилось и с иудеями, жившими в Дамаске. Однако об этом мы рассказали подробнее в книгах об Иудейской войне – теперь же я упомянул об этих событиях, желая показать, что иудеи начали войну с римлянами не по доброй воле, но скорее по необходимости.

7. 28. Итак, когда, как я уже сказал, Цестий потерпел поражение, старейшины Иерусалима, видя, что разбойники и мятежники имеют оружие в избытке, и побоявшись, как бы они сами, будучи безоружными, не оказались во власти врагов (что потом и случилось), и узнав, что Галилея еще не вся отпала от римлян, но что часть ее пока сохраняла спокойствие, 29. послали меня и еще двоих священников, добропорядочных мужей, Иоазара и Иуду[21], чтобы мы убедили этих негодяев сложить оружие и внушили им, что оно должно сохраняться для лучших людей народа[22]. Те же решили[23], что оружие нужно всегда иметь наготове, но ожидать известий о том, что предпримут римляне.

8. 30. Итак, получив это задание, я прибыл в Галилею и нашел сепфоритов в немалой тревоге за свой город, потому что галилеяне[24] решили разграбить его за дружбу с римлянами и за то, что те предложили наместнику Сирии Цестию Галлу союз и [присягнули на] верность. 31. Но их я всех избавил от страха, заступившись за них перед народом и позволив им, когда захотят, иметь сношения с теми из собственных граждан, которые были у Цестия заложниками в Доре (Дора – это город в Финикии). А жителей Тивериады я застал уже взявшимися за оружие, вот по какой причине.

9. 32. В городе было три партии, одна знатных мужей, которую возглавлял Юлий Капелл. 33. Он и все его сторонники, Ирод, сын Миара, и Ирод, сын Гамала, и Компс, сын Компса (ведь брат его Крисп, который был когда-то наместником великого царя[25], тогда находился в своих имениях за Иорданом), 34. все они в ту пору советовали сохранять верность римлянам и царю[26] – но этого мнения не разделял Пист под влиянием своего сына Юста, который и по натуре был бешеный. 35. Вторая же партия, состоявшая из самых простолюдинов, была за войну. 36. А Юст, сын Писта, возглавлявший третью партию, притворялся сомневающимся относительно войны, стремился же к перевороту, думая, что перемены позволят ему приобрести большую силу.

---

[20] Ср. § 128, 171, 321 и 376–377, где Иосиф высказывает ту же мысль. Убеждение в том, что убийство соплеменников является кощунством, постоянно повторяется Иосифом в «Иудейской войне», главная идея которой состоит в том, что гибель Иерусалима была божественной карой за гражданскую войну, развязанную непримиримыми противниками Рима (ИВ I. 10).

[21] В ИВ Иосиф не упоминает о своих спутниках.

[22] Греч. κρατίστοις, т.е. аристократов.

[23] Греч. ἔγνωστο δὲ τούτοις. Теккерей, Пеллетье и Мэйсон переводят как «было решено в отношении них», однако грамматически более правильное понимание – «ими было решено». Ср. аналогичное словоупотребление в ИД I. 46: ἐμοὶ… ἔγνωστο περὶ ὑμῶν – «я решил в отношении вас», а также *Плут.* Лукулл. 11. 7. Таким образом, первоначальная цель Иосифа и его спутников состояла именно в том, чтобы заставить галилеян сложить оружие, а не в том, чтобы «организовать восстание под контролем элиты», как комментирует Мэйсон (*Mason.* Commentary. Not. 182), опираясь на вышеприведенный вариант перевода.

[24] «Галилеяне» играют важную роль в Ж в качестве одной из социальных групп, на которую опирался Иосиф. Этим термином он обычно называет сельское население Галилеи в отличие от жителей городов, которое питало ненависть к римлянам и сельским жителям. В ИВ Иосиф избегает термина «галилеяне», заменяя его выражениями «местные жители», «сельские жители» и др., что, вероятно, объясняется вмешательством редакторов. См. *Cohen.* Josephus in Galilee… P. 207–210; *Mason.* Commentary. Not. 186.

[25] Не понятно, имеет ли Иосиф в виду Агриппу I или Агриппу II. Аргументы в пользу обоих предположений см. в комментарии С. Мэйсона к его переводу «Жизни» Иосифа, опубликованные в интернете.

[26] В это время Тивериада находилась в составе владений Агриппы II, полученных им от Нерона.

37. Итак, он выступал перед всеми, пытаясь внушить народу, что город всегда был столицей Галилеи, и во времена Ирода тетрарха[27], своего основателя, стал главенствующим – потому что тот хотел, чтобы Сепфорис подчинялся Тивериаде, – и не потерял первенства даже при царе Агриппе Старшем, но оставался <главным> до Феликса, прокуратора Иудеи. 38. Теперь же, как он говорил, их постигло несчастье, потому что они были отданы Нероном в дар Агриппе Младшему, и сразу Галилеей стал править Сепфорис, так как он подчинился римлянам, а они лишились и царского стола[28], и архивов. 39. Говоря это и многое другое против царя Агриппы, чтобы подстрекнуть народ к восстанию, он прибавлял, что сейчас самое время, подняв оружие и взяв галилеян в союзники (те же-де добровольно признают верховенство Тивериады из-за ненависти к сепфоритам, которые хранят верность римлянам), с большими силами приступить к отмщению. 40. Говоря так, он возбудил народ – ибо он был способный демагог и обольщением и обманом своих речей умел одолевать тех, кто приводил более разумные доводы[29]. Да и в греческой учености он не был несведущ, полагаясь на которую, он предпринял написать историю этих событий, чтобы своим словом победить истину. 41. Но об этом человеке, какую скверную жизнь он вел и как вместе со своим братом чуть не привел <город> к гибели, мы расскажем в дальнейшем. 42. Тогда же, убедив граждан взятся за оружие, а многих и заставив против воли, выйдя с ними со всеми, поджег деревни гадарян и гиппийцев, которые находились на пограничье Тивериады и земель Скифополя.

10. 43. Так обстояло дело с Тивериадой. А в Гисхале[30] положение было таково: Иоанн, сын Леви[31], видя, что некоторые превозносились отпадением от римлян, пытался их сдерживать и просил не нарушать верности, 44. но не преуспел в этом, несмотря на большое усердие. Ибо окрестные племена, гадаряне, аганеи[32] и тирийцы, собрав большое войско и напав на Гисхалу, взяли ее приступом, и, спалив и отчасти срыв город, вернулись восвояси. 45. Иоанн же, вознегодовав на это, вооружил всех своих людей и, сразившись с вышеназванными племенами, восстановил Гисхалу лучше прежнего, укрепив ее стенами ради безопасности в будущем.

11. 46. Гамала[33] же оставалась верной римлянам по следующей причине: Филипп, сын Иоакима и полководец царя Агриппы[34], чудом спасшись из осажденного царского дворца в Иерусалиме и бежав, подвергся другой опасности – быть убитым Манаимом и его разбойниками[35]; 47. но некие вавилоняне, его родственники, бывшие в Иеруса-

[27] Ирод Антипа, сын Ирода Великого. После смерти своего отца в 4 г. до н.э. стал тетрархом Галилеи и Переи. Тибериада (Тиверия) была основана им в 14 г. н.э. в честь вступившего на престол императора Тиберия.

[28] Или «царской казны», см. *Mason*. Commentary. Not. 234.

[29] В античной литературе это было стандартное обвинение против софистов – беспринципных учителей риторики. См. параллели из греческой и латинской литературы: *Mason*. Commentary. Not. 243. Надо отметить, кроме того, что критика софистов, которые искусными и обманчивыми речами затемняют представления об истинных ценностях, составляет важнейшую тему в произведениях Филона (например, Quis rerum 302–304; см. также *Bréhier E*. Les idées philosophiques et religieuses de Philon d'Alexandrie. P., 1907. P. 288–292).

[30] Гисхала (Гуш Халав) – самый большой город в Верхней Галилее во времена Иосифа.

[31] Один из будущих руководителей восстания в Иерусалиме. В ИВ Иосиф изображает его как отъявленного мошенника и худшего из «бандитов» и подстрекателей войны. В Ж портрет Иоанна более сбалансирован. Оценка деятельности Иоанна является одним из существенных разлкчий между ИВ и Ж.

[32] Рукописи дают чтение βαραγαναῖοι, которое не имеет смысла. А. Шалит предполагает, что bar передает еврейское *kaphar* – «деревня», и, таким образом, понимает этноним как «аганейцы» = «жители деревни Аганайи» (*Rengstorf K.H., Schalit A. et at*. A Complete Concordance to Flavius Josephus. Vol. 1–4. Leiden, 1973–1983, s.v.)

[33] Гамала – от еврейского gml (арам. gml'), верблюд. Этот укрепленный город в Гавланитиде располагался на высоком холме в форме верблюжьего горба. Иосиф приводит его подробное описание в ИВ (IV. 5–10), отмечая его особую неприступность.

[34] Согласно ИД (XVII. 23–30), дед Филиппа Замарис был главой колонии вавилонских иудеев, которых Ирод Великий переселил в Батанею, а его отец занимал высокий пост при Агриппе I. Сам Филипп во время осады Гамалы был главнокомандующим царя Агриппы (ИВ IV. 81).

[35] Ср. ИВ II. 433 сл. и 556 сл.

лиме, воспрепятствовали разбойникам сделать это. Так что Филипп, пробыв там четыре дня, на пятый бежал, надев парик, чтобы не быть узнанным. И добравшись до одного из своих селений, находившегося в пределах крепости Гамала, он послал к некоторым из своих подчиненных, приказывая им явиться к нему…[36] 48. И когда он это задумывал, Божество помешало ему к его же пользе – ибо, если бы не это, он безусловно бы погиб. Но так как его внезапно схватила лихорадка, он написал письма детям[37], Агриппе и Беренике, и отдал их кому-то из вольноотпущенников для доставки Вару[38]. 49. Ведь тот в ту пору управлял царством, будучи поставлен царями, которые удалились в Берит[39], желая встретить Цестия. 50. Итак, Вар, получив письма Филиппа и узнав, что тот спасся, был в досаде, полагая, что с прибытием Филиппа он покажется царям ненужным. Поэтому показав толпе того, кто доставил письма, он обвинил его в подделке, заявив, что тот лжет, будто Филипп в Иерусалиме сражался вместе с иудеями против римлян, и умертвил его. 51. И так как вольноотпущенник не возвращался, Филипп, недоумевая, что случилось, послал второго с письмами, чтобы тот возвестил ему, что произошло с посыльным и почему он медлит. 52. И когда он прибыл, Вар тоже оклеветал его и убил. Ибо Вар преисполнился гордости из-за кесарийских сирийцев, которые говорили, что Агриппу римляне убьют за грехи иудеев[40], и он, как происходящий от царей, получит царство. И Вар был, бесспорно, царского рода, внук Соэма, бывшего тетрархом земель близ Ливана[41]. 53. Вот поэтому Вар превозносился и держал письма у себя, ухищряясь, чтобы царь не прочел их, и охранял все выходы <из города>, чтобы кто-нибудь не сбежал и не оповестил царя о происходящем. И желая угодить сирийцам из Кесарии, он умертвил многих иудеев[42].

54. Он также хотел, вооружившись, вместе с трахонитами Батанеи двинуться на экбатанских «вавилонских» иудеев (такое они имеют прозвание)[43]. 55. Поэтому, призвав двенадцать самых видных кесарийских иудеев, он приказал им, прибыв в Экбатаны, сказать тамошним своим соплеменникам, что Вар, мол, услышав, что вы хотите идти против царя, и не поверив, прислал нас убедить вас сложить оружие – ибо это будет ему доказательством, что он правильно сделал, не поверив наговорам на вас. 56. Он также приказывал им послать семьдесят первых мужей, чтобы те держали ответ относительно предъявленного обвинения. Итак двенадцать, придя к своим экбатанским соплеменникам и найдя их ничуть не помышляющими о мятеже, убедили их также и

---

[36] После этих слов в тексте лакуна.

[37] Имеются в виду дети Агриппы I.

[38] Вар, согласно ИВ (II. 481), где он назван Ноаром (Νόαρος), был другом Агриппы II и родственником Соэма, царя Эдессы, а также потомком одноименного этому царю тетрарха Итуреи (см. прим. 41). В этот момент, как показывает последующее описание, Вар находился в Кесарии.

[39] С 16/15 г. до н.э. на территории древнего города Берита существовала римская колония (Colonia Iulia Augusta Felix Berytus), населенная ветеранами двух легионов. Согласно ИВ (II. 481), Агриппа отправился для встречи с Цестием в Антиохию.

[40] Здесь в рукописях разночтение. Вариант: «По навету иудеев».

[41] Тацит (Анналы 12. 23) и Дион Кассий (59. 12. 2) упоминают вассального царя Соэма, который был современником Агриппы I (ум. в 44 г.). Ок. 38 г. Соэм получил от Гая Калигулы Итурею, территория которой после его смерти в 49 г. снова перешла к римлянам и была включена в состав провинции Сирия. В ИВ (II. 247) Иосиф сообщает, что в 53 г. Клавдий увеличил царство Агриппы, присоединив к нему «бывшую тетрархию Вара». Таким образом, можно предполагать, что между 49 и 53 гг. (до передаче ее Агриппе) территория находилась в руках Вара. Это делает более понятными амбициозные устремления Вара.

[42] Еще в предвоенные годы Кесария была местом постоянных столкновений между иудеями и неиудейским населением. См. ИВ II. 266–270 (ср. ИД XX. 173–78). Именно решение Нерона подтвердить греческий статус города привело, по мнению Иосифа, к началу войны против римлян (ИВ II. 284–292).

[43] Батанея – область, расположенная к востоку от Геннисаретского озера на восток и северо-восток от Гавланитиды, и Трахонитида – местность к югу от Дамаска, покрытая неровной вулканической лавой, подвергались частым нападениям арабов. Чтобы защитить эти районы, по которым проходит основной путь из Вавилона в Иерусалим, Ирод Великий основал в Батанее колонию вавилонских иудеев (ИД XVII. 23 слл.). Экбатана была одной из крепостей, построенной колонистами и названной в честь знаменитого мидийского города.

послать семьдесят мужей. 57. Те же, не подозревая ничего такого, что потом случилось, отправили их. И вот они прибыли в Кесарию вместе с двенадцатью послами. Вар же, встретив их с царским войском, перебил всех, включая послов, и двинулся на экбатанских иудеев. 58. Но один из семидесяти спасся и опередив его, предупредил их, и они, взяв оружие, удалились вместе с женами и детьми в крепость Гамалу, оставив села, полные всякого добра и многотысячных стад скота. 59. Филипп же, узнав об этом, и сам прибыл в крепость Гамалу, и когда он появился, толпа стала кричать, призывая его принять начальство и идти войной на Вара и кесарийских сирийцев – ибо говорили, что царь погиб от их рук. 60. Филипп же сдерживал их порыв, напоминая о благодеяниях царя по отношению к ним и рассказывая, какова сила римлян, и что не следует начинать с ними войну, и в конце концов убедил. 61. Царь же, узнав, что Вар собирается в один день перебить всех кесарийских иудеев с женами и детьми, много десятков тысяч, послал к нему Эква Модия в качестве преемника, как мы рассказали в другом месте[44]. Филипп же удерживал крепость Гамалу и окружающие земли в верности римлянам[45].

12. 62. Когда же я прибыл в Галилею и узнал об этом от рассказавших мне, я написал иерусалимскому синедриону и запросил, что они прикажут мне делать. Они же повелели оставаться и, удержав товарищей по посольству, если бы те того захотели, позаботиться об устроении Галилеи. 63. А мои товарищи, получив много денег от даваемой им десятины, которая полагалась им как священникам, решили возвращаться восвояси – но когда я призвал их остаться, пока положение не наладится, они послушались. 64. Итак, выйдя вместе с ними из Сепфориса, я пришел в некую деревню Бетмаус, в четырех стадиях[46] от Тивериады. Оттуда я послал < людей> в совет Тивериады[47] и просил прибыть ко мне вождей народа. 65. И когда они пришли (а с ними был и Юст), я стал говорить, что я был отправлен к ним иерусалимской общиной вместе с этими людьми в качестве посла с тем, чтобы убедить их разрушить дворец, выстроенный Иродом тетрархом[48], на котором были изображения животных, что закон запрещает делать[49]; и призывал их позволить нам исполнить это как можно скорее. 66. Их предводители и люди Капеллы[50] долго не соглашались дать разрешение, но по нашему настоянию согласились. Но Иисус, сын Сапфия, о котором мы говорили[51], что он первый возглавил партию моряков и бедняков[52], опередил нас, взяв каких-то галилеян, и поджег весь дворец, думая многим оттуда поживиться, потому что он видел у некоторых строений позолоченные кровли. 67. И они разграбили все, поступив против нашего намерения. Ибо мы после переговоров с Капеллой и вождями тивериадцев из Бетмауса направились в Верхнюю Галилею. Люди же Иисуса убили всех живших там греков и тех, кто до войны были их врагами.

13. 68. Услышав об этом, я очень рассердился, и прибыв в Тивериаду, позаботился о царской утвари, сколько можно было отнять у грабителей. Там были коринфские све-

---

[44] Об Экве Модии не упоминается в других произведениях Иосифа. В ИВ (II. 483), где Иосиф говорит о преемнике Вара, его имя не сообщается.

[45] ИВ (II. 481–483), где дается более краткая версия этих событий, существенно отличается от рассказа Ж. Филипп, сын Якима, в ней не упоминается, а также ничего не говорится о бегстве вавилонских иудеев в Гамалу.

[46] Ок. 0,8 км.

[47] Тивериада обладала государственным устройством, типичным для греческого полиса, включавшим городской совет, его главу, правление (10 человек) и различные магистраты; библиографию вопроса см. *Mason*. Commentary. Not. 341.

[48] См. прим. 27.

[49] Речь идет о второй из Десяти заповедей (Исх. 20. 4), ср. ИД I. 91.

[50] Καπέλλα (лат. Capella), по-видимому, вариант имени Καπέλλος (лат. Capellus). В таком случае речь идет о Юлии Капелле, одном из лидеров проримской партии, упомянутом в § 32.

[51] Это не единственный раз, где при описании событий в Тивериаде Иосиф ссылается на более ранние упоминания, которых в действительности нет в тексте. Ср. § 86, 89, 168.

[52] При описании «партии простолюдинов» в Тивериаде (§ 35) Иосиф не упоминает этого Иисуса. В ИВ (II. 599) он назван архонтом (ἄρχων), т.е. главой государственного совета, Тивериады.

тильники, царские столы и немалое количество нечеканного серебра. И все, что я собрал, я решил хранить для царя. 69. Так что пригласив десять первых членов совета и Капеллу, сына Антилла, я передал им утварь и просил никому, кроме меня, ее не выдавать.

70. Оттуда я прибыл вместе с товарищами по посольству в Гисхалу к Иоанну, желая узнать, что у него на уме. И я быстро увидел, что он замышляет мятеж и жаждет власти. 71. Ибо он просил меня дать ему возможность вывозить хлеб Цезаря[53], который хранился в селениях Верхней Галилеи – ибо он говорил, что хочет израсходовать его на укрепление стен родного города. 72. Я же, уяснив его замысел, и что́ он намеревался сделать, не дал ему разрешения, потому что я думал сохранить это зерно или для римлян, или для самого себя, поскольку именно мне иерусалимская община вверила управление тамошними делами. 73. Не уговорив меня, он обратился к моим товарищам – ведь они не заботились о будущем и весьма охотно принимали подношения. И он деньгами подкупил их, чтобы они решили предоставить ему весь хлеб, хранившийся в его области. А я один, будучи в меньшинстве против двоих, ничего не мог поделать.

74. И еще одно коварство предпринял Иоанн. Он заявил, что иудеи – жители Кесарии Филипповой[54], – запертые по приказу царя Модием[55], который управлял <царскими> владениями, послали к нему, прося позаботиться и снабдить их чистым оливковым маслом, так как у них его нет, чтобы по необходимости им не пришлось пользоваться эллинским в нарушение закона[56]. 75. Но Иоанн говорил это не по благочестию, но из очевидного стяжательства. Ибо зная, что у них в Кесарии два ксеста масла продаются за драхму, а в Гисхале – восемьдесят ксестов за четыре драхмы, он послал туда все масло, которое было, получив, по видимости, и мое дозволение – 76. ибо я разрешил не по доброй воле, но боясь толпы, как бы они не побили меня камнями, если я буду препятствовать. Итак, когда я это позволил, Иоанн нажил на этом злодействе много денег.

14. 77. Отпустив своих товарищей из Гисхалы в Иерусалим, я стал заботиться об изготовлении оружия и укреплении города. И призвав наиболее храбрых разбойников[57], я увидел, что разоружить их невозможно, но убедил народ давать им плату, говоря, что лучше добровольно давать немного, чем допустить, чтобы те грабили имения. 78. И взяв с них клятву, что они будут приходить в город только по приглашению или если не получат плату, я отпустил их, повелев не воевать ни с римлянами, ни с окрестными жителями. Ибо я более всего заботился, чтобы в Галилее был мир. 79. Знатных же галилеян, числом около семидесяти, желая под видом дружбы иметь их как бы залогом верности, я сделал друзьями и спутниками, и брал их на суд, и выносил приговоры, советуясь с ними, стараясь не погрешить против справедливости из-за поспешности, и быть чистым от всякого лихоимства.

15. 80. Будучи около тридцати лет, в каковом возрасте даже воздерживаясь от беззаконных вожделений, трудно избежать клеветы завистников, тем более имея боль-

---

[53] Со времен Августа центральная власть в Риме заботилась о создании в провинциях зерновых складов для нужд армии, а также и местных нужд в случае необходимости. См. библиографию вопроса у С. Мэйсона (*Mason*. Commentary. Not. 385).

[54] Эллинистический город Паний (Баний), находящийся у истоков р. Иордан и населенный итурейцами, был перестроен тетрархом Филиппом ок. 3 г. до н.э., который переименовал его в Кесарию в честь Августа. В середине I в. там проживала небольшая иудейская община. Агриппа II переименовал город в Неронию, однако название «Кесария Филиппова» продолжало сохранять популярность.

[55] Рукописи дают чтение ὑποδίκου, издатели (Thackeray, Pelletier, Mason) принимают исправление Хольверда: ὑπὸ Μοδίου.

[56] Ср. ИД XII. 120. В трактате Мишны «Авода Зара» (2. 6) оливковое масло упоминается в числе языческих предметов, запрещенных к употреблению.

[57] Разбойниками – λῃσταί (лат. latrones) в литературе периода империи назывались нарушители законов и противники властей вне зависимости от их социального происхождения и наличия или отсутствия политических устремлений. См. *Shaw B.D.* Bandits in the Roman Empire // Past and Present. 1984. 105; *Cohen*. Josephus in Galilee... P. 211–213.

шую власть, я не опозорил ни одну женщину, я презирал всякие дары как не имеющий в них нужды – и даже не принимал у приносивших десятину, которая полагалась мне как священнику. 81. Однако победив сирийцев, населяющих окрестные города, я взял часть из добычи и признаю, что послал ее в Иерусалим родственникам. 82. И дважды взяв штурмом Сепфорис, четырежды Тивериаду и один раз Габару[58], а также захватив Иоанна, который неоднократно злоумышлял против меня, я не стал мстить ни ему, ни какому-либо из названных племен, как будет показано в дальнейшем. 83. Поэтому, я думаю, Бог (ибо не укрываются от Него поступающие как должно) и от их рук избавил меня, и затем сохранил среди многих опасностей. Об этом мы расскажем позднее.

16. 84. И такова была верность и благорасположение ко мне галилейского народа, что <даже> когда их города были взяты, а жены и дети обращены в рабство, они не так оплакивали собственные несчастья, как заботились о моем спасении. 85. И видя это, Иоанн позавидовал и написал мне, прося разрешения придти в Тивериаду, чтобы воспользоваться горячими источниками[59] для поправления телесного здоровья. 86. И я, не подозревая, что он будет делать что-то дурное, не стал препятствовать, да еще и написал тем, кому я вверил управление Тивериадой, чтобы они приготовили помещение для Иоанна и тех, кто придет вместе с ним, и предоставили им все необходимое в изобилии. Я же в это время пребывал в одном галилейском селении, называемом Кана.

17. 87. Иоанн же, прибыв в город Тивериаду, стал убеждать людей нарушить верность мне и примкнуть к нему. И многие, постоянно стремившиеся к переворотам и по природе предрасположенные к переменам и радовавшиеся беспорядкам, с удовольствием восприняли этот призыв – 88. в особенности же Юст и отец его Пист подталкивали, изменив мне, присоединиться к Иоанну. Но я опередил их и воспрепятствовал этому. 89. Ибо ко мне пришел вестник от Силы, которого я поставил стратегом Тивериады, как я уже говорил[60], и сообщил о намерении тивериадцев, призывая меня поспешить – ибо, если бы я промедлил, город оказался бы под чужой властью. 90. Итак, прочитав письмо Силы и взяв двести мужей, я шел всю ночь, послав вперед вестника, чтобы оповестить жителей Тивериады о моем приходе. 91. Когда же я утром приближался к городу, народ вышел мне навстречу, и Иоанн с ними, который, приветствовав меня в большом смущении, опасаясь, если его действия будут уличены, подвергнуться смертельной опасности, поспешно удалился в свое жилище. 92. А я, прибыв на стадион, отпустил своих телохранителей, кроме одного, и удержав еще десять гоплитов, встал на какую-то высокую насыпь и пытался обратиться с речью к народу Тивериады, увещевая их не изменять так скоро 93. и говоря, что отпадение принесет им осуждение и что будущий правитель станет справедливо подозревать их в том, что они и ему не сохранят верности.

18. 94. Я еще не успел сказать все, как услышал кого-то из своих, призывавшего меня спуститься, потому что пора уже было заботиться не о благоволении тивериадцев, но о собственном спасении и о том, как бежать от врагов. 95. Ибо Иоанн отправил, вооружив, вернейших из своих гоплитов, которых у него была тысяча, приказав посланным убить меня, узнав, что я остался один со своими людьми. 96. Посланные пришли и сделали бы свое дело, если бы я не спрыгнул быстро с насыпи вместе с телохранителем Иаковом и не был подхвачен неким тивериадцем Иродом, отведен им к озеру, и,

---

[58] Все рукописи, за исключением наиболее ранней P, дают чтение Γαδαρεῖς. Низе принимает чтение рукописи P: Γαβαρεις. Мы принимаем то же чтение, поддерживая аргументы Мэйсона: г. Габара наряду с Сепфорисом и Тивериадой играет важную роль в дальнейшем повествовании; Габара, недавно идентифицированная археологами (совр. Arabeh ערבה) была расположена в Галилее, в 7 км к северо-востоку от Иоталаты. Таким образом, она входила в зону военных действий Иосифа, в то время как осада им крупного греческого города Гадары выглядит совершенно неправдоподобно. См. *Mason*. Commentary. Not. 444. Из всех приведенных Иосифом в этом отрывке упоминаний о захвате городов, только одно – захват Сепфориса – находит подтверждение в дальнейшем тексте Ж (§ 375).

[59] Ср. ИД XVIII. 36–37.

[60] Ср. ИВ II. 616.

схватив судно и взойдя на него, не переправился в Тарихеи[61], против ожидания избежав врагов[62].

19. 97. Жители же этого города, узнав о вероломстве тивериадцев, весьма разгневались. Схватившись за оружие, они призывали вести их на Тивериаду (ибо они говорили, что хотят отомстить им за стратега), 98. и оповестили о происшедшем всю Галилею, стараясь возбудить и других против тивериадцев, и призывали собраться к ним во множестве, чтобы исполнить задуманное с ведома стратега. 99. Итак, пришло отовсюду много галилеян с оружием и побуждали меня напасть на Тивериаду и взять ее приступом, и всю сравнять с землей, а жителей с женщинами и детьми обратить в рабство. То же советовали и друзья, спасшиеся из Тивериады. 100. Я же не соглашался, полагая ужасным начать междоусобную войну. Я считал, что спор должен идти не дальше слов, и говорил, что и им не будет от этого пользы, потому что римляне того и ждут, чтобы они погибли, восставая друг на друга. Говоря так, я угасил гнев галилеян.

20. 101. Иоанн же, поскольку козни его потерпели неудачу, испугался за себя и, взяв своих гоплитов, ушел в Гисхалу, и написал мне, оправдывать за происшедшее, будто бы это случилось без его ведома, и просил не держать против него никакого подозрения, прибавив клятвы и некие страшные заклятия, благодаря которым он надеялся, что я поверю тому, что он написал.

21. 102. Галилеяне же (ибо многие другие снова собрались со всей страны с оружием), зная, что этот человек негодяй и клятвопреступник, призывали вести их против него, обещая вместе с ним совершенно уничтожить и саму Гисхалу. 103. Я же благодарил их за рвение и обещал и впредь завоевывать их благоволение, однако увещевал сдержать себя и просил простить меня, что я предпочитаю справляться с беспорядками без убийств. И убедив эту толпу галилеян, я направился в Сепфорис.

22. 104. Жители же этого города, решившие остаться верными римлянам[63], боясь моего прихода, попытались отвлечь меня другим делом, чтобы самим чувствовать себя в безопасности. 105. И послав к Иисусу, главарю разбойников в пределах Птолемаиды[64], пообещали дать ему много денег, если он захочет со своими силами (числом около восьмисот <человек>) завязать с нами войну. 106. Он же, вняв их обещаниям, захотел напасть на нас неподготовленных и ничего не подозревающих. Поэтому он послал ко мне, прося разрешения явиться для приветствия. И когда я позволил (ибо я ничего не знал о злоумышлении), он взял шайку разбойников и устремился на меня. 107. Но его злодейство не успело совершиться. Ибо, когда он приближался, один из его людей перебежал ко мне, рассказав о его намерении. И я, узнав об этом, вышел на площадь, делая вид, что не знаю о заговоре. Со мной же было много галилейских гоплитов и некоторые тивериадцы. 108. Затем, приказав крепко охранять все проходы, я велел стражам ворот, чтобы, когда прибудет Иисус, они пропустили внутрь только его с начальниками, остальных же отрезали[65], а если будут ломиться – бить. 109. И после того, как они сделали, что сказано, Иисус вошел с немногими, и когда я приказал быстро бросить оружие, <угрожая> смертью, если он ослушается, тот, видя вокруг себя гоплитов, испугался и повиновался. А те из сопровождавших его, которые остались снаружи, узнав о том, что он схвачен, бежали. 110. Я же пригласил Иисуса наедине и сказал, что не пребываю в неведении относительно козней, которые он против меня строил, и о том, кто его послал, однако прощу ему содеянное, если он раскается и будет мне верен.

(Продолжение следует)

---

[61] Город на берегу Геннесаретского озера в 6-ти км к северу от Тибериады. Так же, как и Тибериада, Тарихеи были присоединены к царству Агриппы II Нероном (ИВ XX. 159). Впоследствии он часто служил базой Иосифу (§ 143, 168–169, 174, 276, 304, 404).

[62] Рассказ об этих же событиях Иосиф приводит в ИВ II. 614–619.

[63] Ср. § 30.

[64] Крупный языческий город, расположенный на берегу моря между Кесарией и Тиром, к западу от Галилеи.

[65] Эту тактику Иосиф применял неоднократно: см. § 146–148, 175–178. Таким же приемом пользовались и его враги; см. § 246–247, 294.

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ОТДЕЛЕНИЕ ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ НАУК

ВЕСТНИК ДРЕВНЕЙ ИСТОРИИ

JOURNAL OF ANCIENT HISTORY

1 (260)

Январь–Февраль–Март

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ ЧЕТЫРЕ РАЗА В ГОД

ОСНОВАН в 1937 г.

МОСКВА 2007 «НАУКА»

ПРИЛОЖЕНИЕ

© 2007 г.

ΙΩΣΗΠΟΥ ΒΙΟΣ

ЖИЗНЬ ИОСИФА ФЛАВИЯ

Перевод с древнегреческого *Д.Е. Афиногенова*,
вступительная статья и комментарии *Л.В. Семенченко**

23. 112. В это время пришли ко мне из Трахонитской земли два вельможи из подвластных царю[67], ведя своих коней и везя деньги и оружие[68]. 113. И когда иудеи стали принуждать их обрезаться, если они хотят остаться с ними, я не позволил заставлять силой, говоря, что каждый человек должен почитать Бога по собственному выбору, а не насильно: и что нельзя, чтобы те, бежав к нам ради своей безопасности, раскаялись в этом. Тогда народ послушался, и я щедро предоставил этим людям все необходимое для их привычного образа жизни.

24. 114. Царь Агриппа послал войско и с ним стратега Эква Модия[69], чтобы взять крепость Гамалу[70]. Но посланных не хватило, чтобы окружить крепость, так что они осаждали ее, засев на открытых местах. 115. Декурион же Эбутий, которому поручено было надзирать за большой равниной[71], услышав, что я нахожусь в селении Симониада[72] на пограничье Галилеи, на расстоянии шестидесяти стадий[73] от него, взяв ночью сто всадников, которые у него были, и некоторых пехотинцев, около двухсот человек, и ве-

* Продолжение. Начало см. ВДИ. 2006. № 4. С. 216–229.

[67] Агриппе II.

[68] Поскольку Агриппа II сохранял лояльность Риму, трахонитские вельможи, прибыв к Иосифу, тем самым перешли на сторону восставших.

[69] По-видимому, из Кесарии, где Экв Модий сменил Вара на посту царского наместника (ср. § 61).

[70] По мнению Мэйсона, это произошло в тот момент, когда Агриппа еще не знал о бегстве Филиппа в Гамалу и его усилиях по поддержанию мира с римлянами (*Mason*. Commentary. Not. 551). Однако сам Иосиф пишет о том, что Филипп направил послание Экву Модию, своему давнему знакомому и другу, сразу после назначения его на место Вара (ср. § 180). Вероятнее всего поэтому поход Эква Модия на Гамалу был совершен в то время, когда, несмотря на усилия Филиппа, силы мятежников взяли верх.

[71] Долина Ездрилон, расположенная к югу от Галилеи между г. Кармель и Скифополем.

[72] Деревня к западу от Назарета, совр. Телль-Шимрон.

[73] 12 км.

дя с собой союзников, живших в городе Габа[74], ночным маршем пришел в селение, где я пребывал. 116. Когда же я вышел ему навстречу с большим войском, он попытался выманить нас на равнину (ибо он очень полагался на свою конницу), но мы не поддались, потому что я, видя преимущество, которое будет иметь конница, если мы спустимся на равнину (мы все были пешие), решил принять бой там же. 117. И Эбутий со своими людьми до поры до времени мужественно сопротивлялся, но видя, что конница для него в этой местности бесполезна, вернулся ни с чем в Габу, потеряв троих в сражении. 118. Я же следовал за ним по пятам с двумя тысячами гоплитов, и дойдя до города Бесара[75], где была ставка Эбутия, и который находился в пределах Птолемаиды и отстоял на двадцать стадий[76] от Габы, поставил гоплитов за пределами поселения и приказал стеречь все дороги, чтобы нам не досаждал противник, пока мы будем вывозить зерно 119. (ведь у царицы Береники было в Бесаре много хлеба, собираемого из окрестных деревень). Нагрузив верблюдов и ослов (ибо я вел с собой множество их), я послал зерно в Галилею. 120. Сделав это, я вызывал Эбутия на бой. Но так как он не ответил на вызов (ибо он был поражен нашей смелостью и боеготовностью), я повернул против Неаполитана, услышав, что он грабит земли тивериадцев. 121. Неаполитан же был командир конного отряда[77], и получил задание охранять от врагов Скифополь. Итак, воспрепятствовав ему далее вредить Тивериаде, я занялся галилейскими делами.

25. 122. Иоанн же сын Леви, который, как мы сказали, пребывал в Гисхале, узнав, что мне все удается и что подданные ко мне расположены, а враги меня боятся, задумал недоброе. Считая, что мое благополучие ведет к его собственной погибели, он преисполнился безмерной зависти 123. и, надеясь положить конец моим удачам, возбудив против меня ненависть подданных, стал убеждать жителей Тивериады и Сепфориса, а в придачу еще и габарцев (а это крупнейшие города Галилеи)[78], нарушить верность мне и примкнуть к нему, потому что он, дескать, будет им лучшим военачальником, чем я. 124. И сепфориты (они не повиновались ни одному из нас, потому что избрали своими господами римлян[79]) не послушали его, тивериадцы же не пошли на измену, но согласились быть его друзьями. Жители же Габары присоединились к Иоанну: их призывал к этому Симон, старейшина города, который был в дружеских и товарищеских отношениях с Иоанном. 125. Они не объявляли о своем отпадении открыто (ибо они весьма опасались галилеян, много раз узнав на опыте их благоволение ко мне), но злоумышляли, втайне ожидая подходящего случая. И я подвергся величайшей опасности, вот по какой причине.

26. 126. Несколько дерзких юнцов, родом дабаритяне[80], подстерегли жену Птолемея[81], царского наместника, когда она, с большой роскошью и несколькими всадниками, сопровождавшими ее ради безопасности, путешествовала через большую равнину из земель, подвластных царю, в римскую провинцию[82], 127. и напали на нее внезапно,

---

[74] Город на равнине Ездрилон, основанный Иродом Великим, раскопан на месте современного Хирбет эль-Хартья. По свидетельству Иосифа, его называли «городом всадников», поскольку Ирод поселил там ветеранов-всадников (ИВ III. 36; ИД XV. 294). Он упоминается у Плиния под названием Геба (Нат. ист. V. 19). Согласно новейшей теории, это один из двух городов в Галилее и ее окрестностях, носивших название Габа. Второе поселение, раскопанное на месте современного Телль-Абу-шуш, где, в частности, были найдены монеты, содержащие название «Габа», было, по-видимому небольшим языческим городом. См. *Aviam M., Richardson P.* Josephus' Galilee in Archaeological Perspective // *Mason S.* Life of Josephus. Translation and Commentary. Appendix A. P. 187.

[75] Бесара или Бет-Шеарим идентифицирована археологически благодаря греческой надгробной надписи. Как следует из дальнейшего сообщения Иосифа, город принадлежал царице Беренике, сестре Агриппы II. См. *Aviram, Richardson.* Josephus' Galilee... P. 182.

[76] 4 км.

[77] В ИВ II. 335–341 Иосиф упоминает Неаполитана, бывшего трибуном сирийского наместника Цестия Галла. Но поскольку звание трибуна выше, чем командира конного отряда (префекта алы), по-видимому, речь идет о двух разных персонажах. По предположению комментаторов, жена Птолемея направлялась в Кесарию.

[78] Ср. § 82, где речь идет об этих же трех городах.

[79] Ср. § 39.

[80] Дабарита, библейский Давраф (Нав. 19. 12) расположен на западном склоне горы Фавор.

[81] В параллельном эпизоде из ИВ (II. 595 *слл.*) Иосиф представляет жертвой дабаритян не жену царского наместника, но его самого.

[82] Владения Агриппы II располагались на север и восток от Тивериадского озера, ему принадлежали также города Тивериада и Тарихеи (ИВ XX. 129), которые, однако, в то время были вовлечены в восстание (Ж 38, 96 *слл.*). По предположению комментаторов, жена Птолемея направлялась в Кесарию, минуя Декаполис и большую равнину.

причем женщина бежала, а все, что она везла, они разграбили. <После этого> они пришли ко мне в Тарихею, ведя четырех мулов, нагруженных одеждами и утварью. Там было и немало серебра, и пятьсот золотых[83]. 128. Желая сохранить это для Птолемея (ведь он был мой соплеменник, а законы запрещают нам грабить даже врагов[84]), я сказал доставившим, что это добро нужно сохранить, чтобы средства от его продажи пошли на укрепление стен Иерусалима. 129. Юноши же были недовольны, не получив, как они ожидали, доли в добыче: и отправившись в окружающие Тивериаду селения, стали говорить, что я собираюсь предать их землю римлянам – 130. ибо я, мол, водил их за нос, говоря, что сохраню награбленное добро для укрепления стен города Иерусалима, а сам задумав вернуть его обратно владельцу. 131. И в этом отношении они не ошибались по поводу моих намерений, потому что после их ухода я вызвал двух знатных людей, Дассиона и Ианная, сына Леви[85], которые были большими друзьями царя, и приказал им взять награбленную утварь и послать ему, причем пригрозил им смертью, если они разгласят это кому-нибудь еще.

27. 132. Когда же по всей Галилее распространился слух, что я собираюсь предать их землю римлянам, и все в гневе хотели покарать меня, жители Тарихей, тоже подумавшие, будто юноши говорят правду, убедили телохранителей и гоплитов оставить меня спящего и скорее идти на ипподром, чтобы вместе со всеми держать совет относительно стратега. 133. Когда же те послушались и собрались, там уже было множество народа[86], и все в один голос требовали наказать того, кто оказался по отношению к ним подлым предателем. 134. Особенно разжигал их Иисус, сын Сапфии[87], тогдашний архонт Тивериады, человек дурной и по природе способный производить большие возмущения, непревзойденный мятежник и смутьян. И вот тогда он взял в руки закон Моисеев и, выйдя на середину, 135. сказал: «Если вы, граждане, за себя не можете ненавидеть Иосифа, то обратите взор на отеческие законы, предателем которых намеревался стать ваш главный стратег, и, возненавидев зло ради них, покарайте осмелившегося на такое».

28. 136. Сказав это, и получив одобрение толпы, он, взяв несколько гоплитов, поспешил к дому, где я остановился, чтобы убить меня. Я же, ничего не подозревая, охваченный усталостью, заснул[88] еще до начала смуты. 137. Симон же, которому вверена была охрана моей жизни, который один остался <при мне>[89], видя подступающих горожан, разбудил меня и объявил о нависшей опасности, и просил, чтобы я мужественно, как стратег, принял смерть от него, прежде чем придут враги и принудят <меня умереть> или убьют сами. 138. Вот что он говорил, а я, вверив свою судьбу Богу, решился предстать перед народом[90]. Итак, переодевшись в черные одежды и повесив на шею меч, я пошел на ипподром другой дорогой, где не ожидал встретить никого из врагов. И внезапно появившись, я пал ниц и орошая землю слезами, внушил всем жалость. 139. Поняв же перемену в <настроении> толпы, я пытался посеять в них разногласия, пока гоплиты не вернулись от моего дома. Я соглашался, что поступил дурно, как они считали, но просил <позволения> разъяснить прежде, для какой цели я хранил награбленное добро, а потом уже умереть, если они так велят. 140. И когда толпа приказала мне говорить,

---

[83] Согласно ИВ II. 595–600, золотых монет.

[84] Ср. ИД VI. 295, где Давид запрещает своим соратникам грабить имущество Навала и предписывает «считать захват чужого {имущества} преступлением, противным Богу». В отличие от ИВ в Ж Иосиф гораздо чаще мотивирует свое поведение, ссылаясь на требования иудейского закона, тем самым подчеркивая свою верность закону и благочестие. В параллельном эпизоде ИВ II. 596–598 нет упоминания о законе.

[85] Согласно ИВ II. 597, имущество было отдано на хранение Аннею, знатному гражданину Тарихей.

[86] По версии ИВ II. 598, против Иосифа собралось 100000 гоплитов.

[87] Ср. § 66, где Иосиф упоминает его в качестве главы партии бедняков и моряков в Тивериаде.

[88] В греческом тексте стоит глагол κατεσχήμην, который издатели, начиная с Худсона дополняют существительным ὕπνῳ по аналогии с ИД V. 148.

[89] В ИВ II. 601 Иосиф говорит о четырех сподвижниках, которые убеждали его бежать.

[90] Эта оппозиция между стоическим идеалом самоубийства как способа сохранения свободы и необходимостью сохранения жизни как божественного дара, составляет важную тему для Иосифа. См. его речь против самоубийства в ИВ III. 389, ср. также речь к защитникам Иерусалима, где он приводит многочисленные примеры того, как в критической ситуации евреи вверяли себя божественному попечению: ИВ V. 382. 390. 400. Об идеале самоубийства в этике стоиков см. *Mason*. Commentary. Not. 656.

пришли гоплиты и, увидев меня, подбежали, чтобы убить. Но так как народ вслед им погодить, они послушались, ожидая, что, когда я признаюсь, что хранил вещи для царя, они убьют меня как сознавшегося предателя.

29. 141. И вот, когда все замолчали, я сказал: «Мужи соплеменники! Я не отказываюсь умереть, если это справедливо – но хочу перед кончиной поведать вам правду. 142. Зная, что этот город чрезвычайно гостеприимен и что он полон стольких мужей, которые, оставив родные места, пришли, чтобы разделить нашу судьбу, я хотел соорудить стены на те средства, о которых вы гневаетесь, расходуя их <таким образом> на строительство». 143. После этого тарихейцы и чужеземцы подняли шум, изъявляя благодарность и ободряя меня, а галилеяне и тивериадцы продолжали гневаться. И возник у них спор между собой: одни угрожали наказать, а другие велели оставить <в покое>[91]. 144. После же того, как я пообещал построить стены и для Тивериады и для других их городов, где они были необходимы, они поверили и разошлись каждый к себе. И я, против всякого ожидания избежав вышеописанной опасности, вернулся в свое жилище с друзьями и двадцатью гоплитами.

30. 145. И опять разбойники и виновники беспорядков, боясь за себя, что я накажу их за содеянное, взяв шестьсот гоплитов, пришли к дому, где я жил, чтобы поджечь его. 146. И когда мне сказали о нападении, я посчитал неприличным бежать, но, поразмыслив, решил, что надо показать и смелость. Итак, приказав запереть все двери, я взошел на верхний этаж и предложил им послать людей за имуществом, сказав, что тогда они успокоятся. 147. И когда они выслали самого дерзкого из них, я велел пытать его бичами, отсечь ему одну руку, привязать ее на шею и так вытолкать к пославшим его[92]. 148. Это потрясло их и ужаснуло сверх меры. Итак, опасаясь претерпеть то же самое, если останутся (ибо они предполагали, что у меня внутри больше <гоплитов>, чем у них), они обратились в бегство. А я, воспользовавшись такой уловкой, избежал и второго злоумышления.

31. 149. И снова некоторые стали возбуждать народ, говоря, что пришедшие ко мне царские вельможи недостойны жить, раз они не принимают обычаев тех, к кому они пришли искать спасения, и клевещут на них, что они занимаются чародейством и препятствуют победе над римлянами. И толпа быстро поверила, обманутая правдоподобием того, что говорилось, чтобы угодить ей. 150. Узнав об этом, я опять переубеждал народ, что не должно преследовать тех, кто ищет у них убежища, и насмехался над вздорным обвинением в чародействе, говоря, что римляне не стали бы содержать столько тысяч воинов, если бы можно было побеждать противника при помощи чародеев. 151. Когда я так говорил, они на короткое время слушались, а потом, разойдясь, снова были подстрекаемы негодяями против вельмож. И однажды они явились с оружием к их жилищу в Тарихее, чтобы убить их. 152. Узнав это, я испугался, как бы, если бы эта мерзость совершилась, город не стал недоступен для желающих бежать в него. 153. Итак, я прибыл в дом вельмож вместе с некоторыми другими, запер его и сделал канал, ведущий от него к озеру и, вызвав лодку и сев в нее вместе с ними, переправил их в пределы Гиппоса[93],

---

[91] В этом месте после слова καταφρονεῖν издатели предполагают наличие лакуны в тексте.

[92] Параллельная версия ИВ II. 610–613 существенно отличается от этого рассказа. Согласно ИВ, к дому Иосифа направилось не 600, а 2000 человек, Иосиф, заперев двери, пригласил к себе делегацию, состоящую из знати и магистратов, причем не для передачи имущества, а для переговоров и уяснения их требований. В качестве меры устрашения упоминается только о бичевании.

[93] Греч. μεθόριον τῶν Ἱππηνῶν. Мэйсон, опираясь, видимо, на употребленную здесь форму множественного числа: τῶν Ἱππηνῶν, переводит «frontier of the Hippenes», заключая, что речь идет не о самом городе, а о его окрестностях. Затем он строит на этом основании дальнейшее предположение о том, что Иосиф, очевидно, доставляет вельмож не в сам город, который находился на некотором удалении от побережья, а в ближайший к нему прибрежный населенный пункт. см. *Mason*. Commentary. Not. 711. На самом деле для этой интерпретации нет никаких оснований, поскольку Иосиф довольно часто употребляет подобные формы множественного числа (наряду с формами единственного числа) для обозначения городов, не наделяя их никаким специфическим смыслом: ср. e.g. § 189: τοῖς Γισχάλοις – для Гисхалы, § 200: τοῖς Ἱεροσολύμοις – в Иерусалиме, § 216: ἐκ τῶν Ἱεροσολύμων – из Иерусалима. Более того, иногда он употребляет также и еврейскую форму множественного числа: например, наряду с названием Γαβάρα – Габара (§ 123, 124, 203, 233) в Ж в качестве параллельной формы встречается Γαβαρώθ – Габарот (§ 229, 242, 243). Гиппос, один из городов Декаполиса, был расположен к востоку от Геннисаретского озера и лежал на границе владений царя Агриппы.

дал им цену лошадей (которых я не мог взять с собой при таком бегстве) и отпустил, увещевая мужественно переносить случившуюся невзгоду. 154. Сам же я немало досадовал, принужденный выдворить перебежчиков снова на вражескую землю – но я считал, что лучше им, если так случится, погибнуть у римлян, чем на моей земле. Но они спаслись – ибо царь Агриппа простил им их прегрешения. Так кончилось это дело.

32. 155. Жители же Тивериады написали царю, прося послать войско, которое охраняло бы их землю – ибо они, мол, желают присоединиться к нему. Так они писали ему.156. Когда же я прибыл к ним, они просили меня построить им стены[94], как я обещал[95] (они слышали, что Тарихеи уже обнесены стенами). Я согласился и, приготовив все нужное для строительства, приказал мастерам начать работу. 157. Но через три дня, когда я ушел в Тарихеи[96], которые отстоят от Тивериады на тридцать стадий[97], случилось, что невдалеке от города показалось несколько проезжавших мимо римских всадников, которые внушили <горожанам> мысль, что прибыло войско от царя[98]. 158. И они сразу же стали выкрикивать многие похвалы царю, а меня хулить – и некто, прибежав, сообщил мне об их настроении, что они решили отложиться от меня. 159. Услышав это, я сильно смутился. Ведь я как раз отпустил гоплитов из Тарихей по домам[99], потому что следующий день был суббота[100] – ибо я не хотел отягощать жителей Тарихей множеством воинов 160. (да и всякий раз, когда я останавливался там, я даже не заботился о личной охране, многократно удостоверившись на опыте в верности мне жителей города). 161. Итак, имея с собой семь гоплитов и друзей, я был в затруднении, что предпринять. Я не счел возможным созывать мое войско, потому что день уже подходил к концу, и даже если бы они собрались, мы не могли бы взяться за оружие на следующий день, так как это нам запрещено законом, даже если есть большая нужда[101]. 162. Если же я разрешил бы тарихейцам и пришлым людям разграбить город, то их, как я видел, было бы недостаточно, а задержка слишком велика: я полагал, что поспеет отряд от царя, и я буду выбит из города. 163. Итак, я задумал использовать против них хитрость. Я сразу же приставил к воротам Тарихей вернейших друзей, чтобы они тщательно стерегли, если кто захочет выйти, затем вызвал глав семейств и приказал каждому спустить судно, сесть в него и, взяв с собой кормчего, следовать за мной в Тивериаду. 164. И сам, погрузившись вместе с друзьями и гоплитами, которых, как я сказал, было семеро, поплыл к Тивериаде.

33. 165. Тивериадцы же, когда узнали, что войско от царя к ним не пришло, и увидели, что озеро полно кораблей[102], испугавшись за свой город и пораженные, как будто бы суда были полны воинов, переменили свои намерения. 166. Итак, бросив оружие, они встретили меня с женами и детьми, возглашая мне множество похвал (ведь они предпо-

---

[94] В параллельном рассказе ИВ (II. 632–633) Иосиф не упоминает об этой просьбе тивериадцев, поскольку, согласно ИВ II. 573, к этому моменту укрепления в Тивериаде были им уже построены (ср. также упоминание об этом в ИВ II. 638).

[95] См. § 144.

[96] Согласно ИВ II. 634, Иосиф не покидал Тарихеи, и там же получил известие об отложении от него Тивериады.

[97] 6 км.

[98] ИВ II. 633 уточняет, появление небольшого отряда римских всадников не означало прибытия войска Агриппы.

[99] Хотя Иосиф нигде не уточняет, из кого состояло его войско, по контексту часто становится ясно, что его составляли главным образом сельские жители Галилеи, враждебно настроенные по отношению к Сепфорису и Тивериаде. См. *Mason*. Commentary. Not. 732. О соотношении «галилеян» и «разбойников» в войске Иосифа см. *Cohen*. Josephus in Galilee… P. 206–214.

[100] Согласно ИВ II. 634, солдаты были отпущены на поиски провизии.

[101] В других местах (ИД XII. 276, XIII. 12–14; ИВ I. 146) Иосиф отмечает, что закон разрешает сражаться в субботу, если речь идет о защите жизни. В то же время в некоторых случаях он осуждает ведение военных действий в субботу, как нарушение закона (ИВ II. 392, 456, 517; IV. 99-103; ИД XVIII. 319-24, ср. также ИД XIV. 223–227, где принцип запрета военных действий в субботу сформулирован в общем виде). В отличие от параллельного отрывка из ИВ (II. 634), где о невозможности сражаться упоминается вскользь, здесь Иосиф специально подчеркивает свою приверженность иудейскому закону. Ср. § 128, прим. 84.

[102] Согласно ИВ II. 636, там было 230 кораблей. По счастливому совпадению, археологами был найден корпус судна I в. н.э. на побережье Тарихей. Возможно, этот корабль принимал участие в походе Иосифа. См. *Wachsmann Sh.* The Sea of Galilee Boat: an Extraordinary 2000-Year-Old Discovery. N.Y., 1995.

лагали, что я не знал, что у них на уме) и прося пощадить город. 167. Я же, приблизившись, велел кормчим бросить якорь, когда до берега было еще далеко, чтобы тивериадцам не было видно, что на судах нет людей. И подплыв к ним на каком-то корабле, я бранил их за невежество и за то, что они были столь легкомысленны, что без всякой справедливой причины нарушили верность мне. 168. Но я объявил, что по-настоящему прощу их, если они пошлют десять предводителей народа[103]. И когда они с готовностью послушались и выслали тех людей, о которых я говорил, я посадил их на судно и отбыл в Тарихеи, чтобы стеречь их там.

34. 169. С помощью такой хитрости, завладев понемногу всем советом, я отослал их в вышеупомянутый город, а вместе с ними и многих первых людей из народа, числом не меньше, чем тех[104]. 170. Народ же, видя в какую большую беду они попали, просил меня покарать виновника мятежа (это был дерзкий и наглый юноша по имени Клит). 171. Я же, считая, что не подобает убивать единоплеменника[105], но принужденный наказать его, приказал одному из своих телохранителей, по имени Леви, подойти и отсечь ему одну руку. 172. Но так как тот побоялся выйти один к такому множеству, я, не желая, чтобы тивериадцы видели трусость воина, позвал самого Клита и сказал: «Поскольку ты, будучи столь неблагодарен по отношению ко мне, заслуживаешь лишиться обеих рук, будь сам себе палачом, чтобы не понести еще худшей кары». 173. И после того, как он много умолял, чтобы ему оставили одну руку, я едва согласился. И он, радуясь, что не лишится обеих рук, взяв меч, отсек себе левую. И это прекратило беспорядки.

35. 174. Тивериадцы же, когда я ушел в Тарихеи, узнав, какой уловкой я против них воспользовался, изумлялись, что я без убийств пресек их вероломство. 175. А я, пригласив из темницы людей из Тивериады (среди них был Юст и отец его Пист[106]), разделил с ними трапезу. И за обедом я сказал, что и сам знаю, что сила римлян превосходит всех, но молчу о ней из-за разбойников[107], 176. и советовал им делать то же самое, выжидая благоприятного случая, и не тяготиться мною как стратегом – потому что нелегко им будет найти кого-либо другого столь же снисходительного. 177. Юсту же я еще напомнил, что прежде чем я прибыл из Иерусалима, галилеяне отрубили его брату обе руки, еще до войны обвинив его в злоумышленной подделке писем, и что после ухода Филиппа[108] гамалиты, поднявшись против вавилонян[109], убили Харета (он был родственником Филиппа), 178. а его брата Иисуса, мужа Юстовой сестры, зверски покарали[110]. Побеседовав так за угощением со спутниками Юста, я велел на рассвете выпустить всех <пленников> из темницы.

36. 179. До этого же случилось, что Филипп, сын Иакима, ушел из крепости Гамала, по следующей причине[111]. 180. Филипп, узнав, что Вар сменен царем Агриппой и что на его место прибыл Экв Модий, с давних пор его знакомый и друг, написал ему, извещая о происшедшем с ним и прося переслать царям посланные им письма. 181. И Модий, получив послание, очень обрадовался, поняв из них, что Филипп жив, и переслал письмо царям, которые находились возле Берита. 182. Царь же Агриппа, как только узнал, что

---

[103] Греч. τοῦ πλήθους προεστῶτας. Мэйсон предполагает, что речь идет о «десяти первых членах совета» Тивериады, возглавляемых Юлием Капеллой и упомянутых Иосифом в § 69. См. его аргументы: Mason. Commentary. Not. 751.

[104] Это неожиданное утверждение находит объяснение в более связном повествовании ИВ II. 640–641, где Иосиф рассказывает, как под разными предлогами заманил на суда и отправил в Тарихеи все 600 членов городского совета Тивериады, и еще 2000 граждан города.

[105] Ср. § 26, прим. 20.

[106] В § 34–42 Иосиф говорит о них как о лидерах воинствующей антиримской партии в Тивериаде. Вступая в открытую полемику с Юстом в § 336–376, Иосиф обвиняет его во враждебности к римлянам и Агриппе. В данном эпизоде Иосиф обращается к Юсту и Писту скорее как к сторонникам мира с римлянами. Эта оговорка дает повод предположить, что Юст занимал такую же двойственную позицию по отношению к римлянам, как и сам Иосиф.

[107] Политика Иосифа в Галилее состояла, кроме прочего, в том, чтобы обеспечить безопасность сельских жителей от разбойничьих нападений, для чего он стремился направить агрессию разбойников против римлян и их союзников. О неоднозначных взаимоотношениях Иосифа с галилейскими разбойниками (λῃσταί) см. § 77–78.

[108] Здесь повествование Иосифа несколько сбивчиво: о событиях, связанных с уходом Филиппа из Гамалы он подробно рассказывает в следующем эпизоде.

[109] Речь идет о так называемых «вавилонский иудеях», бежавших в Гамалу из Эктабаны, см. § 54–60.

[110] Вслед за Пеллетье, Тэккереем и Мэйсоном мы следуем исправлению Набера: ὁμοφρόνως вместо чтения σωφρονος или σωφρόνως, которое дают рукописи.

[111] Здесь Иосиф возобновляет рассказ о Филиппе, сыне Якима, прерванный в § 61.

молва о Филиппе ложна (ибо распространился слух, что он предводительствует иудеями в войне с римлянами[112]), послал всадников, чтобы они сопровождали Филиппа. 183. И когда тот прибыл, он дружелюбно приветствовал его и показывал римским начальникам, что вот это Филипп, о котором был слух, что он изменил римлянам. И приказал ему, взяв сколько-то всадников, быстрее отправляться в крепость Гамалу, чтобы вывести из нее всех своих близких и вернуть вавилонян в Батанею[113], 184. Он также поручил ему всячески позаботиться, чтобы не было какого-либо мятежа среди подданных. Итак, когда царь повелел так, Филипп поспешил выполнять приказание.

37. 185. Иосиф же, сын повивальной бабки, уговорив многих дерзких юношей помогать ему и восстав на старейшин Гамалы, убеждал их отложиться от царя и взяться за оружие, чтобы таким образом получить свободу. И кого-то они заставили, а несогласных с их намерениями убивали. 186. Убили они и Харета, и вместе с ним одного из родственников, Иисуса, и брата Юста тивериадца, как мы уже сказали[114]. Они написали и мне, прося прислать им какой-нибудь отряд и людей, которые возвели бы стены для их города. И я не возражал против той и другой просьбы. 187. Отпала от царя и Гавланитида до селения Солима[115]. А для Селевкии[116] и Соганы[117], хорошо укрепленных природой, я построил стены. И селения Верхней Галилеи, тоже весьма скалистые, я также обнес стенами: 188. их названия Ямния[118], Мерот[119] и Ахараба[120]. Я также укрепил в Нижней Галилее города Тарихеи[121], Тивериаду[122], Сепфорис[123], селения же Арбельскую Пещеру[124], Вирсувии[125], Селамин[126], Иотапату[127], Кафарат[128],

---

[112] Это обвинение было выдвинуто против Филиппа бывшим наместником Вароm, см. § 50. Иосиф настойчиво отвергает его как клевету, ср. § 407.

[113] См. прим. 109.

[114] В § 177–178 говорится о Харете, родственнике Филиппа, и его брате Иисусе, муже сестры Юста.

[115] Единственное упоминание этого населенного пункта у Иосифа.

[116] Ср. ИВ II. 574. Один из многочисленных населенных пунктов, носящих это название, основанный при Селевкидах. Точно его местоположение не индентифицировано.

[117] Ср. ИВ II. 574, IV. 2, 4. Город в Верхней Гавланитиде. Его следует отличать от Соганы, расположенной в Нижней Галилее, о которой Иосиф упоминает дальше.

[118] Ср. ИВ II. 573 (Ямнит). Идентифицировано с Хирбет-Ямнит, к северу от Цфата, на вершине высокой горы (*Aviam, Richardson.* Josephus' Galilee… P. 190).

[119] Ср. ИВ II. 573 (Мерот). Идентифицировано с поселением на месте заброшенной арабской деревни Марусе в восточной части Верхней Галилеи (*Aviam, Richardson.* Josephus' Galilee… P. 191).

[120] Ср. ИВ II. 573 (скала Аххабарон). Идентифицировано с поселением у арабской деревни Ахбара, где были обнаружены искусственные пещерные укрепления римского времени (*Aviam, Richardson.* Josephus' Galilee… P. 181).

[121] Ср. § 142.

[122] Ср. § 144.

[123] Согласно ИВ II. 574, сепфориты получили от Иосифа разрешение построить стены на собственные средства.

[124] Не фигурирует в параллельном списка ИВ, но упоминается Иосифом в ИД XII. 421 и XIV. 415, а также ИВ I. 304–306. Деревня, идентифицированная как Арбел (совр. Хирбет-Ирбид), расположена к северо-западу от Тивериады. Пещеры, о которых идет речь у Иосифа, находятся в высоких скалах к северу от деревни. С западной стороны они окружены массивной стеной с башнями (*Aviam, Richardson.* Josephus' Galilee… P. 181–182).

[125] Ср. ИВ II. 573 (Вирсаве). Евр. Беер-Шева, этот населенный пункт упоминается Иосифом (ИВ III. 39) как стоящий на границе между Верхней и Нижней Галилеей. Поселение находится на высоком холме в северо-восточном углу долины Бет-Керем. В результате разведок там были обнаружены укрепления, состоящие из широкой стены и трех полукруглых башен (*Aviam, Richardson.* Josephus' Galilee… P. 182).

[126] Ср. ИВ II. 573. Совр. Селамен. Поселение расположено к югу от Вирсувии на холме, окруженном двумя глубокими вади (*Aviam, Richardson.* Josephus' Galilee… P. 193).

[127] Ср. ИВ II. 573. Евр. Йодфат. Город, где Иосиф был осажден и сдался Веспасиану. Расположен на холме, окруженном сухими руслами, был доступен только с севера. Поселение на вершине холма было окружено толстыми стенами еще во время Хасмонеев. Накануне восстания остальная часть города тоже была укреплена стенами с башнями. Стены в южной части производят впечатление сооруженных в спешке в начальный период восстания. У стены западной части нижнего плато был обнаружен комплекс с искусно сделанным туннелем с двухскатной крышей из больших тесаных камней, ведущий в подземные помещения, которые, возможно, использовались во время войны в качестве укрытий (*Aviam, Richardson.* Josephus' Galilee… P. 197).

[128] Ср. ИВ II. 573 (Кафарекхо). Идентифицирован с совр. Кфар-Ата.

Ком[129], Соганы[130], Иафу[131], и Итабирийскую Гору[132]. Я также сделал в них запасы хлеба и оружия для безопасности в будущем.

38. 189[133]. У Иоанна же, сына Леви, ненависть ко мне еще более возрастала, так он досадовал на мои успехи. Итак, положив целью совершенно избавиться от меня, он соорудил стены для своего родного города Гисхалы[134], 190. а брата своего Симона вместе с Ионафаном, сыном Сисенны, и примерно сотней гоплитов послал в Иерусалим к Симону, сыну Гамалиила[135], чтобы они упросили его убедить иерусалимскую общину лишить меня начальства над галилеянами и вручить эту власть ему. 191. Симон же этот был родом иерусалимлянин, из очень знатного рода, секты фарисеев, которых считают более ревностными, чем другие, блюстителями отеческих законоположений[136]. 192. Человек этот был преисполнен ума и рассудительности и мог собственными заботами поправить дело, если оно было в плохом положении. Иоанну же он был старый друг и товарищ, а со мной тогда находился в размолвке. 193. Итак, приняв просьбу, он убеждал первосвященников Анана и Иисуса, сына Гамалы[137], и некоторых людей из одной с ними партии пресечь мое возвышение в зародыше и не допускать, чтобы я достиг величайшей славы, говоря, что им будет на пользу, если у меня отнимут Галилею. И он призывал Анана и его людей не медлить, чтобы я не опередил их и не приступил к городу[138] с большими силами. 194. Так советовал Симон: а первосвященник Анан доказывал, что это не легкое дело, ибо многие первосвященники и предводители народа свидетельствуют, что я хорошо исполняю должность стратега – а возводить обвинения на человека, против которого они по справедливости ничего не могут сказать, дело дурных людей.

---

[129] Греч. Κωμός Скорее всего, здесь текст рукописей испорчен. Это название отсутствует в параллельном тексте ИВ. Вместе с тем оно очень близко к греческому слову κώμη, обозначающему селение. В издании мюнстерской группы предлагается объединить это и предыдущее слово в одно название: Кафарат комос, т.е. «селение Кафарат». Такое понимание подкрепляется чтением ИВ Καφαρεκχω, в котором последний слог фактически совпадает с первым слогом κωμος. Таким образом, два рассмотренных выше названия указывают, скорее всего, на один населенный пункт. См. *Mason*. Commentary. Not. 831.

[130] Ср. ИВ II. 573 (Сигоф), а также Ж 265. Идентифицировано как совр. арабская деревня Сахнин. Было расположено в 4-х км к северо-западу от Габары.

[131] Все рукописи дают чтение Παφα, однако издатели отмечают, что текст в этом месте испорчен. Мэйсон предлагает принять в качестве правильного Ἰάφα которое фигурирует в параллельном тексте ИВ II. 573 а также неоднократно встречается в Ж: § 230, 233, 270. Город расположен на холме к юго-западу от Назарета.

[132] Ср. ИВ II. 573, а также ИВ IV. 54–62, где Иосиф, рассказывая об осаде полководцем Веспасиана Плацидом «укрывшихся на Итабрийской горе», упоминает о том, что он за 40 дней построил на ее вершине стены. Эта гора идентифицирована с горой Фавор, где были найдены фрагменты больших стен эллинистического времени, по-видимому, перестроенных и использованных Иосифом в начальный период восстания (*Aviam, Richardson*. Josephus' Galilee… P. 191).

[133] Далее в § 189–335 следует подробный рассказ о противостоянии Иосифа и прибывшей для его смещения делегации из Иерусалима, занимающий около трети Ж. Параллельный рассказ ИВ укладывается всего в 6 параграфов: II. 626–631.

[134] Ср. § 45, 71–72. В Ж Иосиф подчеркивает, что сооружение Иоанном стен в Гисхале было актом неповиновения, поэтому неудивительно, что в приведенном Иосифом выше списке городов, которые он укрепил, Гисхала отсутствует. В ИВ II. 575, напротив, Иосиф утверждает, что Иоанн соорудил стены Гисхалы на свои средства в соответствии с его собственными распоряжениями и под его наблюдением.

[135] В параллельном рассказе ИВ Симон не упоминается. В ИВ IV. 159 он выступает в качестве одного из «тех, кто считается выдающимся из народа», против бесчинства зелотов при поддержке первосвященников Иисуса и Анана. Раббан Гамалиил – законоучитель, хорошо известный из талмудических источников. Упоминания о нем есть также в Деян. 5. 34, 22. 3. По поводу талмудических традиций о р. Гамалииле и его сыне Симоне см. *Neusner J.* The Rabbinic Traditions About the Pharisees Before 70. Vol. 1. Leiden, 1971. P. 341–388.

[136] Формулировка, часто применяемая Иосифом по отношению к фарисеям: ИВ I. 110; II. 162; ИД XVII. 41, но также и к отдельным персонажам, принадлежность которых тому или иному течению он не уточняет: ИВ I. 648; ИД XIX. 332; XX. 43, 201.

[137] Анан был первосвященником в течение короткого промежутка времени в 62 г. Иосиф упоминает о нем в ИВ II. 563, 647–651, IV. 314–325 и вместе с Иисусом восхваляет его как умеренного и мудрого политика. Иисуса, сына Гамалы, Иосиф представляет как своего близкого друга, ср. § 204.

[138] Имеется в виду Иерусалим. Ср. ИВ II. 626.

39. 195. Симон же, когда услышал это от Анана, просил их[139] молчать и не разглашать многим этот разговор – ибо он говорил, что сам устроит так, что меня быстро удалят из Галилеи. Пригласив же брата Иоанна, он велел ему послать дары людям Анана: так, по его словам, он, может быть, убедит их переменить мнение. 196. И в конце концов Симон добился своего. Ибо Анан и его приближенные, подкупленные взятками, согласились изгнать меня из Галилеи, причем больше никто в городе об этом не знал. И решили они послать мужей, родом неравных, но одинаково образованных[140]. 197. Из них двое были простолюдины, Ионаф[141] и Анания[142], секты фарисеев, третий Иозар[143], священнического рода, тоже фарисей, и самый младший из них Симон, из первосвященников. 198. Им они приказали идти к галилейскому народу и узнать причину, отчего они меня любят. Если те скажут, что так как я из Иерусалима, [им надлежало] отвечать, что и они четверо оттуда, если из-за познаний в законе – что и они не невежественны в отеческих обычаях; если же те скажут, что любят меня ради священства, они бы ответили, что и среди них есть двое священников.

40. 199. Дав такие поручения Ионафу и его товарищам, они выдали им сорок тысяч сребреников из казенных денег. 200. А так как они услышали, что некий галилеянин по имени Иисус, имевший отряд примерно в шестьсот гоплитов, находится в Иерусалиме, пригласив его и дав ему плату за три месяца, они приказали ему следовать за людьми Ионафа, подчиняясь им. Они также велели тремстам мужам из граждан сопровождать послов, дав им всем денег на прокормление. 201. И когда те повиновались и приготовились к отбытию, Ионаф с товарищами вышли из города, ведя с собой брата Иоанна и сотню гоплитов[144], 202. получив повеление от пославших их, если я добровольно сложу оружие, отправить меня живым в город Иерусалим, а если буду сопротивляться, убить меня, ничего не опасаясь – ибо это их приказ. 203. И Иоанну они написали, чтобы он готовился к войне со мной, а жителям Сепфориса, Габары и Тивериады приказали послать Иоанну вспомогательные отряды.

41. 204. Когда мой отец написал мне об этом (ибо ему проговорился Иоанн, сын Гамалы, который был одним из участвовавших в этом замысле, мне же знакомец и друг), я очень огорчился, узнав, что граждане были настолько неблагодарны по отношению ко мне, что из-за зависти приказали убить меня, а также потому что отец в письме очень просил меня приехать, ибо, по его словам, он жаждал увидеть сына прежде кончины. 205. Я сказал об этом друзьям, и что через три дня я покину их страну и отправлюсь на родину. Всех слышавших это охватила скорбь, и они, плача, умоляли меня не оставлять их, которые погибнут, если лишатся моего руководства. 206. А так как я не шел навстречу их просьбам, но думал о собственном спасении, галилеяне, опасаясь после моего ухода стать легкой добычей для разбойников[145], разослали по всей Галилее вестников с сообщением о моем намерении удалиться. 207. И услышав, отовсюду собрались в большом множестве люди с женами и детьми, поступив так, я думаю, скорее не из-за любви ко мне, но из-за страха за самих себя, потому что они полагали, что если я останусь, ничего худого с ними не случится. Итак, они все пришли на большую равнину, где я пребывал – она называется Асохис[146].

42. 208. Удивительно, какой сон видел я в ту ночь. Ибо когда я лег в постель, огорченный и смущенный написанным в письме, мне показалось, будто некто, подойдя ко мне, сказал: 209. «Освободи душу от печалей, человече, и избавься от всякого страха. Ибо то,

---

[139] По всей видимости, людей, посланных от Иоанна.

[140] Ценное замечание Иосифа, свидетельствующее о том, что фарисеи получали примерно такое же образование, как и священники – традиционные толкователи закона.

[141] ИВ II. 628 упоминает в составе делегации не Ионафа, а Иисуса, сына Ионафа. В версии Ж Ионаф выступает в качестве главы делегации, ср. § 199, 216–217, 226–232, 236, 245 etc.

[142] Ср. ИВ II. 628: Анания, сын Садока.

[143] Ср. ИВ II. 628: Иоездрон, сын Номика.

[144] То есть отряд, который сопровождал посланников в Иерусалим из Гисхалы (§ 190). Таким образом, делегацию сопровождало в общей сложности 1000 воинов. Согласно ИВ II. 628, из Иерусалима вместе с делегацией было послано 2500 солдат.

[145] О взаимоотношениях между Иосифом, сельскими жителями Галилеи и «разбойниками» см. § 77–78.

[146] Равнина Бер-Нетофа, расположенная в Нижней Галилее. Деревня Асохис, по которой здесь названа равнина, расположена на ближайшем холме к северо-западу от Сепфориса. Таким образом, Иосиф, не имевший возможности жить в Сепфорисе, выбрал себе оптимальное в стратегическом отношении положение по соседству со столицей.

что огорчает тебя, сделает тебя величайшим и во всем счастливейшим. Ты добьешься успеха не только в этом, но и во многом другом. Не страдай: но помни, что тебе еще нужно воевать с римлянами». 210. Увидев этот сон, я встал с желанием спуститься на равнину. При виде же меня все множество галилеян (а были среди них и женщины, и дети) пало ниц и со слезами умоляло не оставлять их неприятелю и не покидать их страны, которая станет предметом поругания для врагов. 211. Когда же не убедили просьбами, они стали вынуждать меня клятвами остаться у них и много бранили народ иерусалимский, что он не дает их стране жить мирно.

43. 212. Слыша это от них и видя сокрушение народа, я склонился к жалости, посчитав, что стоит ради такого множества претерпеть и явные опасности. Итак, я согласился остаться и, приказав, чтобы от них явились пять тысяч гоплитов со своим пропитанием[147], распустил остальных по домам. 213. Когда же прибыли пять тысяч, взяв их и три тысячи воинов, что были со мной, конников же восемдесят[148], я отправился в селение Хаболон, расположенное в пределах Птолемаиды[149]. И там я собирал войска, делая вид, что готовлюсь к войне с Плацидом[150]. 214. Ибо тот прибыл с двумя когортами пехоты и одной алой всадников[151], посланный Цестием Галлом, чтобы сжечь селения галилеян, которые были поблизости от Птолемаиды. И пока он строил вал[152] перед Птолемаидой, я тоже разбил лагерь на расстоянии примерно шестидесяти стадий[153] от селения. 215. И мы многократно выводили войска на битву, но ничего, кроме обмена метательными снарядами, не совершили. Ибо Плацид, насколько видел, что я стремлюсь к сражению, настолько, опасаясь, воздерживался от него – но от Птолемаиды не удалялся.

44. 216. В это время прибыл Ионаф с товарищами по посольству, которые, как мы сказали, были посланы Симоном, Ананом первосвященником и их людьми, и замышлял схватить меня посредством засады – ибо на открытое нападение он не решался. 217. И написал он мне такое письмо: «Ионаф и посланные вместе с ним иерусалимлянами шлют Иосифу привет. Мы посланы старейшинами Иерусалима, услышавшими, что Иоанн из Гисхалы многократно злоумышлял против тебя, чтобы укорить его и призвать в дальнейшем слушаться тебя. 218. Желая же посоветоваться с тобой о совместных действиях, приглашаем скорее придти к нам, и без большой свиты – ведь и селение[154] не может принять множество воинов». 219. А писали они это, ожидая одного из двух: или что они захватят меня в плен, если я приду безоружный, или объявят врагом, если я приду со многими <воинами>. 220. Доставил же ко мне это письмо всадник, вообще-то дерзкий юноша, из тех, что раньше служили у царя. Был же уже второй час той ночи, в которую мне случилось пировать с друзьями и старейшинами Галилеи[155]. 221. А он, когда мой раб доложил, что приехал какой-то всадник, иудей, и его по моему приказу пригласили войти, без всякого приветствия протянул мне письмо и сказал: «Его послали тебе пришедшие из Иерусалима. Напиши и ты скорее, потому что я спешу вернуться к ним». 222. Итак, возлежащие удивились дерзости воина, а я просил его сесть и разделить с нами трапезу. Когда же он отказался, я держал письмо в руках так, как его получил, а сам разговаривал с друзьями о других вещах. 223. Через небольшое же время, встав, я отпустил других спать, попросив остаться лишь четверых близких друзей и велев слуге приготовить вино, открыл письмо, когда никто не смотрел, и быстро уяснив замысел писавших его, запечатал обратно. 224. И как бы не прочитав, но держа его в

---

[147] Это количество равно численности одного римского легиона. См. также прим. 148.

[148] То есть в общей сложности войско Иосифа насчитывало 8080 человек. Это самая большая цифра, которую он называет в Ж. О численности военных сил Иосифа и ее непостоянном характере см. *Cohen.* Josephus in Galilee … P. 200–202.

[149] Хаболо (Хабулон – ИВ II. 503) – город, расположенный в 14 км к юго-востоку от Птолемаиды в долине Акко, совр. арабская деревня Кабул. Птолемаида – крупнейший языческий город в северной части средиземноморского побережья Палестины.

[150] Римский трибун, в подчинении которого находились 2 когорты численностью ок. 1000 человек (ср. § 214). В ИВ он упоминается уже после прибытия Веспасиана, в Ж Иосиф рассказывает о его деятельности еще при Цестии (ср. § 407).

[151] О численности алы и значении ἴλη у греческих авторов см. *Mason.* Commentary. Not. 576.

[152] Возможно, как считает Мэйсон, речь идет о строительстве укрепленного валом лагеря, а не просто вала. Смотри приводимые им параллели из Дионисия Галикарнасского и Плутарха в: *Mason.* Commentary. Not. 952.

[153] 12 км.

[154] Члены делегации остановились в селении Ксалот, см. § 227.

[155] Ср. § 79.

руках, я приказал дать воину двадцать драхм[156] на дорогу. И когда он взял и поблагодарил, я, увидев его жадность и что с этой стороны он уязвим, сказал: «Но если ты захочешь выпить с нами, то получишь по драхме за чашу». 225. Он же с радостью согласился, и выпив много вина, чтобы получить побольше денег, и опьянев, уже не мог скрывать тайну, но рассказал, даже не будучи спрошен, и о приготовленном злоумышлении, и о том, что я приговорен ими к смерти. Услышав это, я написал такой ответ: 226. «Иосиф Ионафу и его людям шлет привет. Я радуюсь, узнав, что вы прибыли в Галилею в добром здравии, а особенно потому, что смогу, передав вам управление здешними делами, отправиться на родину – ибо я давно уже хотел это сделать. 227. Итак, следовало бы мне прибыть к вам не то что в Ксалот[157], но и дальше, и без просьбы. Однако прошу извинить меня, что не могу этого сделать. Ибо я стерегу в Хаболоне Плацида, который задумал вторгнуться в Галилею[158]. Итак, приходите вы ко мне, прочтя это письмо. Будьте здоровы».

45. 228. Написав это и передав воину, я послал вместе с ним тридцать знатнейших галилеян, поручив им приветствовать их, но ничего больше не говорить. И к каждому из них я приставил одного из верных гоплитов наблюдать, чтобы никто из моих посланников не разговаривал с людьми Ионафа. 229. И они отправились, а Ионаф с товарищами, с первой попытки потерпев неудачу, послали мне другое письмо такого рода: «Ионаф и его спутники Иосифу шлют привет. Мы предписываем тебе на третий день явиться к нам без гоплитов в селение Габарот[159], чтобы мы выслушали обвинения, которые ты имеешь против Иоанна».

230. Написав это и приветствовав галилеян, которых я послал, они прибыли в селение Яфу[160], крупнейшее в Галилее, хорошо укрепленное стенами и наполненное людьми. Народ же вышел им навстречу с женами и детьми, и бранил их, приказывая уходить и не злобствовать на то, что у них хороший стратег. 231. Людей Иоанна раздражали эти крики, но проявить свой гнев они не осмелились и, не удостоив их ответа, пошли в другие селения. Однако все их встречали подобными криками, говоря, что они никого не пощадят, чтобы не Иосифа иметь стратегом. 232. Возвратившись от них ни с чем, люди Ионафа прибыли в город Сепфорис, самый большой в Галилее[161]. Тамошние же люди вышли им навстречу, но, будучи мыслями обращены к римлянам, они ни хвалили меня, ни хулили[162]. 233. Когда же от сепфоритов те пошли в Асохис[163], там им ответили теми же криками, что и жители Яфы. Они же, уже не в силах сдержать гнев, приказали своим гоплитам бить кричавших палками. И когда они подошли к Габаре, их встретил Иоанн с тремя тысячами гоплитов.

234. Я же, уже поняв из письма, что они решили со мной воевать, выйдя из Хаболона с тремя тысячами гоплитов и оставив в лагере вернейшего из друзей, прибыл в Иотапату[164], желая быть от них поблизости, примерно в сорока стадиях[165], и написал им следующее: 235. «Если вы хотите, чтобы я непременно пришел к вам, то в Галилее двести четыре города и селения: я приду в какой хотите из них, кроме Габары и Гисхалы – ибо первая родина Иоанна, вторая же ему друг и союзник[166]».

46. 236. Получив это письмо, люди Ионафа уже не отвечали, но созвав собрание друзей и пригласив Иоанна, советовались, каким способом на меня напасть. 237. И Иоанн полагал, что нужно написать во все города и селения Галилеи – ведь в каждом непременно найдется один-другой мой противник, и звать их как на неприятеля. Он советовал

---

[156] Или примерно 20 римских динариев – сумма, приближающаяся к месячному содержанию легионера. См. *Mason*. Commentary. Not. 983.

[157] Ср. ИВ III, 39. Совр. арабская деревня Иксал – селение на южной границе Нижней Галилеи в долине Ездрилон, недалеко от горы Фавор.

[158] Ср. § 214.

[159] Параллельная форма к названию Габара, см. прим. 93. Габара находилась в 12,5 км от ставки Иосифа в Хаболоне, т.е. значительно ближе к нему, чем Ксалот, но это был враждебный Иосифу город.

[160] См. § 188, прим. 131.

[161] Ср. § 123.

[162] Будучи сторонниками римлян, сепфориты не оказали поддержки ни одному из предводителей восстания – ни Иосифу, ни Иоанну, ср. § 124.

[163] Селение в 2-х км от Сепфориса, см. прим. 146.

[164] На полпути между Хаболоном и Габарой.

[165] 8 км.

[166] Ср. § 124.

также послать это решение жителям Иерусалима чтобы они, узнав, что галилеяне объявили меня врагом, тоже вынесли подобный же приговор. А если это произойдет, то и благожелательные ко мне галилеяне, испугавшись, покинут меня. 238. Такой совет Иоанна пришелся очень по душе и остальным. 239. А около третьего часа ночи мне стало это известно, так как один из них, некто Сакхей[167], перебежал ко мне и рассказал об их замысле. Я понял, что больше нельзя откладывать, 240. и, сочтя достойным Иакова[168], одного из моих верных гоплитов, приказал ему, взяв двести гоплитов, стеречь дороги из Габары в Галилею, и хватая прохожих, посылать их ко мне, особенно тех, которые будут взяты с письмами. 241. Иеремию[169] же, который тоже был в числе моих друзей, я послал с шестьюстами гоплитами на пограничье Галилеи, чтобы он, опять-таки, сторожил дороги в Иерусалим[170], дав и ему задание хватать тех, кто будет идти с письмами, и людей стеречь на месте в оковах, а послания пересылать ко мне.

47. 242. Отдав такие приказания посланным, я объявил галилеянам повеление на следующий день, взяв оружие и запас пищи на три дня, прибыть ко мне в селение Габарот. Своих гоплитов[171] я разделил на четыре части, самых верных поставив в личную охрану, и назначил им начальников, приказав им позаботиться, чтобы к ним не примешался ни один незнакомый воин. 243. На следующий же день в пятом часу[172], придя в Габарот, я обнаружил, что равнина перед селением полна гоплитов, которые прибыли из Галилеи на помощь мне, как я предписал – и прочего народа много сбежалось из селений. 244. Когда же, став перед ними, я начал говорить, все закричали, называя меня благодетелем и спасителем их страны. И я, поблагодарив их, увещевал их ни с кем не воевать, и не осквернять рук грабежом, но стоять лагерем на равнине, довольствуясь своими запасами – ибо я говорил, что хочу усмирить смуту без убийств[173]. 245. Случилось же так, что посланцы Ионафа с письмами в тот же день наткнулись на поставленных мною стражей дорог. И людей стерегли на местах, как я приказал, а я, прочитав письма, полные лжи и ругательств, никому не сказав, замышлял двинуться на них.

(*Продолжение следует*)

[167] Упоминание о нем встречается здесь у Иосифа единственный раз.

[168] По-видимому, тот самый телохранитель Иаков, который спасает Иосифа в Тивериаде от нападения людей Иоанна, ср. § 96.

[169] Позже встречается упоминание о том, что он был послан во главе двухсот гоплитов против войск царя Агриппы, ср. § 399.

[170] В Иерусалим из Галилеи вели две основные дороги: одна (более короткая, но опасная) проходила через Самарию, другая – вдоль реки Иордан. См. *Mason*. Commentary. Not. 1045.

[171] То есть тех, которые были с Иосифом еще до прибытия делегации из Иерусалима в долине Асохис и сопровождали его в Хабулон и затем в Иотапату, см. § 213, 234.

[172] Ок. 11 часов утра.

[173] Этот принцип избежания кровопролития Иосиф провозглашает и раньше, ср. § 103, 174.

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ОТДЕЛЕНИЕ ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ НАУК

ВЕСТНИК ДРЕВНЕЙ ИСТОРИИ

JOURNAL OF ANCIENT HISTORY

2 (261)

Апрель–Май–Июнь

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ ЧЕТЫРЕ РАЗА В ГОД

ОСНОВАН в 1937 г.

МОСКВА 2007 «НАУКА»

ПРИЛОЖЕНИЕ

© 2007 г.

ΙΩΣΗΠΟΥ ΒΙΟΣ

ЖИЗНЬ ИОСИФА ФЛАВИЯ

Перевод с древнегреческого *Д.Е. Афиногенова*,
вступительная статья и комментарии *Л.В. Семенченко**

48. 246. А Ионаф с товарищами, услышав о моем приходе, взяв всех своих и Иоанна, удалились в жилище Иисуса[174] – а это была башня, ничуть не уступающая акрополю. Итак, скрыв в ней отряд гоплитов и заперев остальные двери, а одну открыв, они ожидали, что я приду к ним с дороги для приветствия. 247. И они дали гоплитам приказ, когда я появлюсь, впустить меня одного, отрезав остальных – ибо так они думали с легкостью захватить меня. Но они обманулись в своих ожиданиях. 248. Дело в том, что я, предчувствуя засаду, прямо с дороги, остановившись [в доме] напротив них, притворился спящим. 249. И люди Иоанна, думая, что я и правда отдыхаю и сплю, устремились к толпе[175], чтобы убедить галилеян, что я плохо исполняю должность стратега. 250. Вышло же наоборот. Ибо когда они появились, галилеяне сразу подняли крик, достойный их благоволения ко мне как стратегу, и бранили Ионафа и его товарищей, что те пришли, чтобы расстроить их дела, хотя до того не претерпели никакого зла, и велели им уходить, потому что они никогда не переменят своего мнения, чтобы взять иного предводителя вместо меня. 251. Когда мне это сообщили, я не замедлил появиться перед всеми. Итак, я сразу вышел, чтобы самому услышать, что говорят люди Ионафа. При моем же появлении все множество тут же стало рукоплескать и восклицать, выражая мне благодарность за мое предводительство.

---

* Окончание. Начало см. ВДИ. 2006. № 4. С. 216–229; 2007. № 1. С. 272–283.

[174] Возможно, речь идет об Иисусе галилеянине, сопровождавшем делегацию Ионафа из Иерусалима, ср. § 200.

[175] Здесь разночтение в рукописях: MW дают чтение εἰς τὸ πλῆθος, которое предпочитает Низе, и вслед за ним Мэйсон. Рукописи PRA содержат чтение εἰς τὸ πεδίον – «на равнину», которое предпочитают в своих изданиях Теккерей и Пеллетье.

49. 252. Услышав это, люди Ионафа испугались, как бы им не погибнуть, если галилеяне набросятся на них из-за расположения ко мне. Итак, они помышляли о бегстве. Не будучи, однако, в состоянии удалиться (ибо я просил их остаться), они стояли удрученные и подавленные тем, что говорилось. 253. Итак, приказав народу воздержаться от всяческих восхвалений, расставив вернейших гоплитов по дорогам стеречь, чтобы Иоанн не напал на нас внезапно, и призвав галилеян взять оружие, чтобы не придти в смятение от вражеского приступа, если таковой неожиданно случится, 254. я вначале стал напоминать людям Ионафа о письме, как они написали, что посланы иерусалимской общиной для улаживания моих раздоров с Иоанном, и как они приглашали меня явиться к ним. 255. И рассказывая это, я предъявлял письмо, чтобы они не могли ничего отрицать, так как написанное обличало их. 256. «Ведь и если бы я судился с Иоанном, о Ионаф и вы, спутники его по посольству, – говорил я, – и привел двух или трех добропорядочных свидетелей, чтобы показать свою жизнь, ясно, что пришлось бы вам, исследовав предварительно и их жизнь, снять с меня обвинения. 257. Итак, чтобы вы знали, что я хорошо вел галилейские дела, я считаю, что трех свидетелей мало поступавшему хорошо, и предоставляю вам их всех. 258. Вот у них и спросите, как я себя вел, управлял ли я здесь делами во всяческом благочинии и добродетели. И заклинаю вас, о галилеяне, не скрывайте ничего из правды, но скажите перед этими людьми как перед судьями, если что было сделано дурно».

50. 259. Когда я еще говорил это, раздались всеобщие возгласы, называющие меня благодетелем и спасителем. Они свидетельствовали о прошлых моих деяниях и призывали к будущим. И все клялись, что жены их свободны от поругания и что никто никогда не был мною обижен[176]. 260. Затем я прочитал галилеянам два письма из тех, что отправили мне поставленные мною стражи, захватив их, когда они были посланы Ионафом: полные хулы и лживо утверждавшие, что я обращаюсь с галилеянами скорее как тиран, а не как стратег – 261. и много другого было там понаписано, не исключая никакого бесстыдного вранья. И я сказал народу, что получил эти письма потому, что гонцы отдали их по доброй воле, ибо я не хотел, чтобы сами мои противники знали о сторожевых отрядах, дабы, испугавшись, они не перестали писать.

51. 262. Услыхав это, толпа, сильно разгневавшись, двинулась на Ионафа и тех, кто был с ним, чтобы уничтожить их. И они бы сделали это, если бы я не успокоил гнев галилеян, а людям Ионафа не сказал, что я прощу им то, что они уже сделали, если они раскаются и, отправившись на родину, расскажут пославшим их правду о том, как я вел дела. 263. Сказав так, я отпустил их, хотя и знал, что они не сделают ничего из того, что обещали. Народ же распалялся гневом против них и просил меня позволить им покарать осмелившихся на такое. 264. Итак, я всеми способами стал убеждать их пощадить этих людей – ибо я знал, что всякая смута погибельна для общего блага[177]. Но народ не отступал от своего гнева на них, и все двинулись к дому, где остановились люди Ионафа. 265. Я же, видя, что их напор неудержим, вскочив на коня, приказал народу следовать за мной в селение Согана[178], которое находилось в двадцати стадиях от Габары. И применив такую уловку, я устроил так, чтобы не показалось, что я зачинщик междоусобной войны.

52. 266. Прибыв же к Согане, я остановил толпу и, увещевав не поступать поспешно под влиянием гнева, тем более когда речь идет о смертной казни, приказал сотне уже пожилых и первенствующих между ними мужей собираться в путь в Иерусалим, чтобы принародно обличить вносящих в страну раздор. 267. «И если [иерусалимляне] склонятся к вашим словам, – сказал я, – просите общину[179] написать мне с повелением остаться

---

[176] Ср. § 80, где Иосиф подчеркивает достойность своего поведения по отношению к населению Галилеи.

[177] Иосиф подчеркивает свою позицию миротворца, ср. § 244, прим. 173.

[178] Ср. § 188, где Иосиф упоминает Согану в числе укрепленных им поселений в Галилее.

[179] Греч. τὸ κοινόν (подразумевается Ἱεροσολυμιτῶν). Ср. § 65, 72, 190, 254, 341, 393, где это выражение тоже означает представительный орган, правящий в Иерусалиме. Мэйсон считает, что этим термином Иосиф пользуется для обозначения правительства времени войны, которое, в отличие от предвоенного, было коалиционным и включало не только первосвященников, но и других лидеров: *Mason*. Commentary. Not. 346.

во главе Галилеи, а Ионафу с товарищами [приказать] удалиться отсюда». 268. Дав им такие поручения, после того как они быстро собрались, я отправил их на третий день после общего собрания, послав вместе с ними пятьсот гоплитов. 269. Написал я и друзьям в Самарии, чтобы те позаботились об их безопасном проходе – потому что Самария была уже в руках римлян[180], а кто желает добраться быстро, должен обязательно пройти через нее, ибо так можно за три дня из Галилеи достичь Иерусалима. 270. Я тоже сопровождал послов до границ Галилеи, расставив по дорогам стражу, чтобы было труднее узнать об их отбытии. И сделав это, я пребывал в Яфе[181].

53. 271. Люди же Ионафа, потерпев неудачу в действиях против меня, отпустили Иоанна в Гисхалу, а сами направились в Тивериаду, ожидая завладеть ею, потому что и Иисус, который в то время над ней начальствовал[182], написал им, обещая убедить народ принять их, если они придут, и предпочесть их сторону. 272. Итак, они отправились с такими надеждами. Меня же об этом в письме оповестил Сила, о котором я говорил, что оставил его попечителем Тивериады, и просил поспешить. И я, быстро исполнив его просьбу и прибыв, подвергся смертельной опасности вот по какой причине. 273. Люди Ионафа, оказавшись в Тивериаде и убедив многих, кто был враждебен мне, отложиться от меня, когда услышали о моем присутствии, опасаясь за себя, пришли ко мне. И приветствовав меня, они говорили, считают меня счастливым, что я так действовал в Галилее и что они тоже радуются воздаваемым мне почестям, 274. ибо, по их словам, моя слава для них украшение, как для моих учителей и сограждан. 275. И они утверждали, что у них больше оснований дружить со мной, чем с Иоанном и что они спешат вернуться восвояси, но ждут, чтобы передать Иоанна в мои руки. И говоря это, они клялись самыми страшными нашими клятвами, из-за которых я счел непозволительным не поверить им. И они просили меня остановиться в другом месте, потому что следующий день был суббота, и говорили, что не стоит из-за них обременять город тивериадцев[183].

54. 276. И я, ничего не подозревая, удалился в Тарихеи, оставив, однако, в городе людей, которые разведали бы, если что-то будут о нас говорить. А вдоль всей дороги, ведущей из Тарихей в Тивериаду, я расставил много людей, чтобы они передали мне друг через друга, что узнают от оставленных в городе. 277. Итак, на следующий день все собрались в молитвенный дом, огромное здание, способное вместить множество народа. Ионаф же, войдя, не осмелился явно вести речь об отпадении, но сказал, что их город нуждается в лучшем стратеге. 278. Иисус же архонт, ничуть не смущаясь говорить в открытую, заявил: «Лучше, сограждане, повиноваться четырем мужам, нежели одному, и родом славным, и разумением не последним». И показал на Ионафа с товарищами. 279. Эти слова Иисуса одобрил, выступив, и Юст, и некоторых из народа убедил. Но большинству не понравилось сказанное, и они обязательно затеяли бы схватку, если бы собрание не прекратилось из-за наступления шестого часа[184], когда по субботам нам полагается завтракать[185]. И люди Ионафа, отложив совет до завтра, ушли ни с чем. 280. И после того, как мне это было немедленно доложено, я решил с утра прибыть в Тивериаду: и на следующий день около первого часа[186] пришел из Тарихей – но застал народ уже собравшимся в молитвенный дом. А зачем эта сходка, собравшиеся не знали. 281. А люди

---

[180] В ИВ (III. 307–315) Иосиф описывает противостояние римлянам на горе Гаризим в Самарии, которое было сломлено военачальником Веспасиана Цереалием в июле 67 г. н.э. К этому времени по всей Самарии уже были расквартированы римские гарнизоны.

[181] Ср. § 188, 230.

[182] Давний враг Иосифа этот Иисус, сын Сапфии, согласно § 66, возглавлял партию бедняков и моряков в Тивериаде, где он спровоцировал разграбление дворца Ирода тетрарха. Впоследствии он стал архонтом города (§ 134, ср. ИВ II. 599) и разжигал вражду населения Галилеи против Иосифа.

[183] Сторонники Иоанна используют благовидный предлог, чтобы не допустить Иосифа в город. Ср. § 159, где стремление Иосифа освободить город Тарихеи от военного присутствия в субботу свидетельствует о его качествах заботливого и благочестивого правителя.

[184] Т.е. есть полудня.

[185] Греч. ἀριστοποιεῖσθαι Речь идет о вкушении первой еды. Ср. ИВ II. 131, где Иосиф употребляет то же слово, описывая обычай ессеев вкушать пищу около того же времени.

[186] Т.е. в 6 или 7 часов утра.

Ионафа, неожиданно увидав, что я здесь, заволновались, а потом придумали распустить слух, что на границе, в тридцати стадиях[187] от города, в месте, называемом Гомонойя[188], видели римских всадников. 282. И когда это было объявлено, люди Ионафа по сговору стали призывать [тивериадцев] не допустить, чтобы враги грабили их земли. А говорили они это, имея замысел, удалив меня под предлогом срочной военной помощи, самим настроить против меня город.

55. 283. Я же, хотя и знал об их плане, однако повиновался, чтобы не создать у тивериадцев впечатление, будто я не забочусь об их безопасности. Итак, я вышел и, прибыв на место, поскольку не нашел и следа неприятеля, 284. вернулся обратно, двигаясь очень быстро. И я застал в сборе весь совет и толпу граждан, а людей Ионафа многословно обвиняющими меня, будто я не радею о том, чтобы облегчить им военные действия, а сам живу в роскоши. 285. И говоря это, предъявляли четыре письма, будто бы написанных им жителями галилейского пограничья, призывающими придти к ним на помощь (ибо римский отряд конницы и пехоты через два дня собирается грабить их земли) и просившими поспешить и не оставить их. 286. Услышав это, тивериадцы, подумавшие, что те говорят правду, кричали против меня, говоря, что мне надо не сидеть, а идти помогать их соплеменникам. 287. На это я (ибо я понял умысел Ионафа и его людей) отвечал, что я готов повиноваться, и обещал безотлагательно двинуться на войну – однако предложил, поскольку письма указывали, что римляне нападут в четырех местах, разделить войско на пять частей и во главе каждой поставить Ионафа и его товарищей – 288. ведь доблестным мужам подобает не только давать советы, но и при настоятельной необходимости помогать, встав во главе, ибо я говорил, что не могу предводительствовать более, чем одной частью. 289. Народу мое предложение очень понравилось. Итак, они принудили и их выйти на войну. Их же души были в немалом смятении, потому что они не добились того, что задумали из-за того, что я принял меры против их замыслов.

56. 290. Один же из них, по имени Анания[189], хитрый и злой человек, внушал народу устроить на следующий день всенародный пост Богу[190], и велел в одно и то же время собраться в одном месте без оружия, чтобы показать Богу, что без Его помощи они считают бесполезным всякое оружие[191]. 291. Говорил же он это не по благочестию, но чтобы взять меня и моих людей безоружными. И я по необходимости согласился, чтобы не показалось, что я презираю дело благочестия. 292. Итак, когда мы удалились каждый к себе, люди Ионафа написали Иоанну, приказывая прибыть к ним с утра со сколькими сможет воинами: ибо он сможет схватить меня и осуществить свои желания. Он же, получив письмо, собирался так и сделать. 293. А я на следующий день приказал двоим из своих телохранителей, известным своим мужеством и непоколебимой верностью, скрыв под одеждой мечи, выйти вместе со мной, чтобы защищаться, если случится нападение врагов. И сам я надел панцирь и, подвязав меч как можно незаметнее, пошел в молитвенный дом.

---

[187] 6 км.

[188] Иосиф больше нигде не упоминает об этом месте. Пеллетье и Теккерей предположительно отождествляют его с поселением Umm Jūnieh, отстоящем в 3 км от Тарихей и в 11 км – от Тивериады и расположенном на границе Галилеи и Декаполиса (см. их комментарий ad. loc.). Мэйсон считает, что речь идет о границе г. Тибериада, хора которого как раз простиралась на 6 км (ср. Ж § 120) и что название «Гомонойя» – в переводе с греческого «согласие» – придумано Иосифом и имеет иронический оттенок; см. *Mason*. Commentary. Not. 1186.

[189] Иосиф упоминает о нем § 197 при описании членов делегации Ионафа, уточняя, что Анания был фарисеем и «простолюдином», т.е. не принадлежал священническому роду.

[190] Всеобщий добровольный пост перед военным предприятием был обычной практикой в иудаизме; ср. ИД V. 159, VI. 22, XII. 290, XX. 90.

[191] Мнение о том, что без божественной поддержки оружие не приносит никакой пользы, разделяет и сам Иосиф, будучи фарисеем. Эта идея играет важнейшую роль в его исторических трудах; ср., например: ИД III. 45, VIII. 275, 293; ИВ V. 390. См. также *Семенченко Л.В.* Представления о вмешательстве божества в ход военных действий в «Иудейских древностях» Иосифа Флавия // ВДИ. 1995. № 3.

57. 294. Итак, архонт Иисус[192] приказал оставить снаружи всех моих людей. Ибо он сам стоял в дверях и позволил войти только мне с друзьями. 295. И когда мы уже совершали положенное по закону и обратились к молитве, Иисус, поднявшись, стал спрашивать меня о вынесенной при поджоге царской утвари и нечеканном серебре[193], у кого они хранятся. Говорил же он это, стараясь протянуть время, пока не прибудет Иоанн. 296. Я же сказал, что все находится у Капелла и десяти вождей тивериадцев[194] и что пусть он спросит у них, лгу ли я. А когда они сказали, что все это у них, он спросил: «А двадцать золотых, которые ты получил, продав некоторое количество серебра, с ними что стало?» 297. И я ответил, что дал их в дорогу их послам, отправленным в Иерусалим[195]. На это люди Ионафа сказали, что я нехорошо поступил, дав послам плату из общей казны. 298. А поскольку народ разгневался на эти слова (ибо они поняли коварство этих людей), я, видя, что скоро разгорится схватка, и желая еще более возбудить против них граждан, сказал: «Но если я поступил неправильно, дав вашим послам плату из общей казны, перестаньте негодовать – ибо я сам выплачу эти двадцать золотых».

58. 299. После этих слов Ионаф с товарищами умолкли, а народ был еще более рассержен на них, потому что они выказывали по отношению ко мне явно несправедливое недоброжелательство. 300. Иисус же, видя такую перемену, приказал народу удалиться, а совет попросил остаться, потому что, дескать, в таком беспорядке нельзя расследовать столь важные дела. 301. И когда народ стал кричать, что не оставит меня у них одного, пришел тайно вестник, сообщивший людям Иисуса, что Иоанн с гоплитами приближается. И Ионаф с товарищами, уже не сдерживаясь (может быть, потому, что был промысел Божий[196] о моем спасении – ведь если бы этого не произошло, Иоанн обязательно уничтожил бы меня), 302. сказали: «Прекратите, о тивериадцы, расследование о двадцати золотых. Не из-за них достоин Иосиф смерти, а из-за того, что стремился к тирании[197] и, речами обманув народ Галилеи, приобрел власть над ним». С этими словами они сразу набросились на меня и попытались убить. 303. А мои спутники, увидев, что делается, обнажили мечи и пригрозив, что будут рубить их, если те применят силу (народ же [в это время] взял камни и ринулся побивать ими Ионафа), избавили меня от вражеского насилия.

---

[192] Глава совета Тивериады; ср. § 271, прим. 182.

[193] Речь идет об имуществе, хранившемся во дворце Ирода Антипы. Об обстоятельствах его разрушения Иосиф рассказывает в § 66–69.

[194] Ср. § 67, 69.

[195] Речь, по-видимому, идет о посольстве галилеян, отправленном Иосифом в Иерусалим для подтверждения его полномочий стратега (Ж § 266–268), хотя в соответствующем эпизоде Иосиф ничего не говорит об общественных деньгах.

[196] Идея Божественного промысла лежит в основе двух главных исторических трудов Иосифа «Иудейских древностей» и «Иудейской войны». Концепция Божественного промысла впервые сформулирована греческими философами-стоиками, была популярна в исторической литературе римского времени, см., например: *Babut D.* Plutarque et le Stoïcisme. P., 1969; *Caster M.* Lucien et la pensée religieuse de son temps. P., 1937; *Festugière A.-J.* La révélation d'Hermès Trismégiste. Vol. II. P., 1949; *Soury G.* Le problème de la providence et le «De sera numinis vindicta» de Plutarque // REG. 1945. T. LVIII. P. 163–179. С другой стороны, литература эллинистического иудаизма использовала понятие промысла для описания действия Бога в истории иудеев, часто вкладывая в него библейский смысл, отличный от античного понимания, см. *Hengel M.* Judentum und Hellenismus. Auf. 2. Tubingen, 1973; *Reese J.M.* Hellenistic influence on the Book of Wisdom and Its Consequences. Rome, 1970. Специально о проблематике промысла у Иосифа см. *Attridge H.* The Interpretaion of Biblical History in Antiquitates Judeorum. Missoula, 1976; *Downing F.G.* Ethical Pagan Theism and the Speeches in Acts // NTS. 1981. 27. P. 544–564; *Shutt R.J.H.* The Concept of God in the Works of Flavius Josephus // JJS. 1980. 31. P. 171–189; *Unnik W.C. van.* An Attack on the Epicureans by Flavius Josephus // Romanitas et Christianitas. Studia J.H. Waszink VI. Kal. Nov. A. MCMLXXIII XIII lustra complenti oblata / Ed. W. den Boer et al. Amsterdam,1973. P. 341–355; *Семенченко Л.В.* Эллинистические мотивы в «Иудейских древностях» Иосифа Флавия: Автореф. дисс... канд. ист. наук. М., 2002.

[197] Судя по всему, обвинение в тирании, т.е. злоупотреблении властью стратега, было главным аргументом иерусалимской делегации в их агитации против Иосифа в Галилее; ср. § 260. Иосиф опровергает это обвинение несколько раз на протяжении своего труда; ср. § 80, 259.

59. 304. А так как, пройдя немного, я встретился бы с Иоанном, который шел с гоплитами, я, убоявшись, уклонился от него, и, каким-то проулком добравшись до гавани и взяв корабль, взошел на него и переправился в Тарихеи, против ожидания избежав опасности. 305. И я сразу вызвал старейшин Галилеи и рассказал им, каким образом, клятвопреступно обманутый людьми Ионафа и тивериадцами, я едва не был ими убит. 306. Разгневавшись на это, народ галилейский стал требовать, чтобы я не медлил более идти на них войной, но позволил им напасть на Иоанна и окончательно уничтожить его и Ионафа с товарищами. 307. Однако я удерживал их, хотя они были в столь сильном гневе, предложив подождать, пока мы не узнаем, что скажут посланные ими в Иерусалим[198] – ибо действовать, говорил я, нужно с их согласия. 308. И такими речами я убедил их. Тогда же и Иоанн, поскольку его засада ни к чему не привела, возвратился в Гисхалу.

60. 309. А через немного времени прибыли наши посланники и возвестили, что народ сильно разгневался на Анана и Симона, сына Гамалиила, за то, что они без согласия общины послали [людей] в Галилею, чтобы сместить меня[199]. 310. Говорили послы, что народ даже ринулся поджигать их дома. Принесли они и письма, в которых иерусалимские старейшины, по настоятельной просьбе народа, подтверждали за мной начальство над Галилеей, а людям Ионафа приказывали быстрее возвращаться восвояси. 311. Итак, прочитав эти письма, я прибыл в селение Арбелу[200], где, собрав сходку галилеян, повелел послам рассказать о том, как иерусалимляне были разгневаны и возмущены действиями людей Ионафа, 312. и что они [иерусалимляне] утвердили мою власть над их [галилеян] страной, и о том, что было написано людям Ионафа относительно возвращения – тем я сразу и отправил это послание, приказав гонцу разведать, что они собираются делать.

61. 313. Они же, получив послание и немало смутившись, вызвали Иоанна и членов совета Тивериады, а также старейшин Габары[201] и предложили дать совет о том, как им нужно поступить. 314. Тивериадцы полагали, что скорее следует держаться – ибо они говорили, что не должно оставлять их город, раз уж он однажды перешел на их сторону, тем более, что и я не оставлю его в покое. Ибо они лгали на меня, будто я им этим угрожал. 315. А Иоанн не только был того же мнения, но и советовал, чтобы двое из них отправились обвинять меня перед народом[202], что я плохо управляю Галилеей, и говорил, что они легко убедят их вследствие своего высокого достоинства и переменчивости толпы. 316. Итак, поскольку решили, что Иоанн предлагает наилучшее решение, постановили, чтобы двое, Ионаф и Анания[203], отправились к иерусалимлянам, а двое оставшихся были в Тивериаде. И [первых двоих] сопровождала сотня гоплитов в качестве охраны.

62. 317. Тивериадцы же позаботились о защите[204] стен, а жителям приказали взять оружие – и от Иоанна пригласили немалое число воинов[205], которые в случае нужды оказали бы им помощь против меня. Иоанн же был в Гисхале. 318. И вот, когда люди

---

[198] Ср. § 266–267.

[199] Об подоплеке этого решения и роли в истории с отправкой посольства Симона и Анана см. § 189–196.

[200] Селение в 7,5 км к северо-западу от Тивериады. См. прим. 124 к § 188.

[201] Габара всегда находилась в оппозиции Иосифу, поддерживая Иоанна из Гисхалы; ср. § 124, 235.

[202] Имеется в виду иерусалимский демос.

[203] Таким образом, выбор пал на двух делегатов-фарисеев несвященнического происхождения; ср. § 197.

[204] Греч. ἀσφαλισθῆναι. Мы принимаем здесь более широкое значение ἀσφαλίζω – «обезопасить», «защитить», в отличие от более узкого – «укрепить», принятого в переводе Пелле-тье. Именно в таком – широком – значении Иосиф употребляет этот глагол в ИВ (II. 609; IV. 120; VI. 15). Как следует из сообщений самого Иосифа, стены Тивериады были недавно построены, ср. Ж § 156, 188. Мэйсон предполагает, что Иосиф мог подразумевать сооружение дополнительных стен позади уже имеющихся: об этой практике свидетельствуют раскопки Гамалы и Иотапаты (*Mason.* Commentary. Not. 1300). Но с равной степенью вероятности можно предположить, что речь идет, например, о размещении патрулей для охраны стен.

[205] Когда Иоанн выступил на помощь к посланцам из Иерусалима, в его распоряжении находилось 3000 гоплитов (ср. § 233).

Ионафа, выйдя из Тивериады, прибыли в селение Дабаритта[206], лежащее на границе Галилеи на большой равнине, около полуночи они наткнулись на моих стражей, которые, приказав им сложить оружие, стерегли их в оковах на месте, как я и приказывал[207]. 319. Написал же мне об этом Левий[208], которому я вверил сторожевой пост. Итак, подождав два дня и притворившись, будто ничего не знаю, я послал к тивериадцам, предлагая сложить оружие и отпустить этих людей восвояси. 320. Они же, полагая, что Ионаф с товарищами уже достиг Иерусалима, отвечали бранью. Ничуть не устрашенный, я замышлял одолеть их хитростью. 321. Я не считал благочестивым начинать войну против сограждан[209]. Однако желая отрезать их от тивериадцев, я выбрал десять тысяч лучших гоплитов[210] и, разделив их на три части, велел им незаметно ждать в засаде по деревням[211], 322. а тысячу поставил в еще в одно селение, тоже горное, в четырех стадиях[212] от Тивериады[213], и приказал, чтобы они, как только получат знак, сразу двигались вниз. Сам же я, выйдя из селения, находился на виду. 323. А тивериадцы, видя это, делали частые вылазки и много издевались надо мной. И такое обуяло их безрассудство, что они, сделав красивое ложе, выставили его и, стоя вокруг, оплакивали меня с шутками и смехом. Я же утешался душею, видя их неразумие.

63. 324. Желая же устроить засаду и схватить Симона и с ним Иоазара, я послал к ним и призывал выйти немного дальше от города с большой охраной, состоящей из друзей – ибо я говорил, что хочу, спустившись, заключить с ними мир и разделить власть над Галилеей. 325. И вот Симон, по причине своей молодости[214] и обманутый надеждой на выгоду, не поколебался выйти, а Иоазар, заподозрив засаду, остался. И когда Симон с друзьями, охранявшими его, поднялся ко мне, я встретил его и радушно приветствовал, благодаря за то, что он пришел. 326. А немного погодя, когда я прохаживался вместе с ним, как будто желая поговорить о чем-то наедине, отведя его подальше от его друзей, я схватил его[215] и передал бывшим со мной друзьям, чтобы те отвели его в селение. А я, приказав гоплитам спуститься на равнину, вместе с ними приступил к Тивериаде[216]. 327. Началось упорное с обеих сторон сражение, и когда тивериадцы почти уже одержали победу (ибо наши гоплиты бежали), я, воодушевив бывших со мною, загнал обратно в город уже побеждавших тивериадцев – а другому отряду, который я направил в город со стороны озера, приказал поджечь первый же захваченный дом. 328. И когда это произошло, тивериадцы, сочтя, что город их взят приступом, от страха бросили оружие и вместе с женами и детьми умоляли пощадить их город. 329. Я же, склонившись к их

---

[206] Деревня, расположенная примерно в 19 км к юго-западу от Тивериады. См. прим. 80 к § 126.

[207] Ср. § 241.

[208] По-видимому, подчиненный Иеремии, которого Иосиф, снабдив 600 гоплитами, назначил ответственным за всю операцию (ср. § 241).

[209] Греч. πρὸς τοὺς πολίτους. Подразумеваются оставшиеся в Тивериаде члены иерусалимской делегации Иоазар и Симон. Настойчивые указания Иосифа на то, что он считает нечестием военные действия против соотечественников, составляют постоянный мотив в Ж; ср. § 26, прим. 20.

[210] О численности военных сил Иосифа и ее непостоянном характере см. *Cohen*. Josephus in Galilee... P. 200–202.

[211] Здесь разночтение в рукописях: PMW дают чтение ἐν δώμαις, RA – ἐν κώμαις. Теккерей в свое время предложил эмендацию Ἀδώμαις, мотивируя тем, что, судя по продолжению фразы, «а тысячу поставил в другое селение», здесь должно стоять имя собственное, в то время как в 6 милях к юго-западу от Тивериады, в горах, действительно находится деревня под названием «Адама» (Dāmieh). Эмендация Теккерея была принята Пеллетье и Мэйсоном.

[212] Ок. 0.8 км.

[213] В § 64 Иосиф упоминает о деревне Бетмаус, расположенной в 4 стадиях от Тивериады.

[214] Греч. νεότητα: это чтение дают рукописи RMW. P дает στενότητα A – τε ἄνοιαν. Теккерей предлагает эмендацию τε νεότητα. В § 197 Иосиф отмечает, что Симон был самым младшим из членов делегации.

[215] Греч. μέσον αράμενος. Иосиф употребляет здесь специальный термин, описывающий борцовский прием. О параллелях к этому выражению у Геродота и Аристофана см. *Mason*. Commentary. Not. 1340.

[216] Речь идет о тысяче гоплитов, которая находилась с Иосифом в ближайшей к Тивериаде деревне (ср. § 322).

мольбам, удержал порыв воинов, а сам (ведь уже наступил вечер), прекратив осаду, возвратился вместе с гоплитами и позаботился о том, чтобы дать отдых телу. 330. Позвав же на пир Симона[217], я утешал его по поводу случившегося и обещал отослать в Иерусалим со всяческой безопасностью, снабдив деньгами на дорогу.

64. 331. На следующий день, ведя десять тысяч гоплитов, я прибыл в Тивериаду и, вызвав на стадион старейшин их народа, приказал им говорить, кто был виновен в отпадении. 332. И когда те указали этих людей, я послал их в оковах в город Иотапату, а людей Ионафа и Анании, освободив от оков и дав им денег на дорогу, вместе с Симоном и Иоазаром и пятьюстами гоплитами охраны отправил в Иерусалим. 333. Тивериадцы же вновь, придя ко мне, просили простить им совершенное ими, говоря, что исправят свои прегрешения верностью мне в будущем. А то, что осталось от награбленного, они просили меня сохранить для прежних владельцев. 334. И я приказал всем, у кого что было, нести все сюда. И после того как они долго не хотели повиноваться, увидев на одном из сопровождавших меня воинов более красивую, чем обычно, одежду, я спросил его, откуда он ее взял. 335. И когда он ответил, что при разграблении города, я наказал его бичеванием, а всем остальным пригрозил более суровой карой, если они не вынесут на свет то, что награбили. И когда собралось много вещей, я отдал каждому из тивериадцев то, что он мог опознать[218].

65. 336[219]. В этом месте моего рассказа я хотел бы сделать небольшое отступление, обратившись к Юсту, который тоже написал книгу об этих событиях[220], и к другим, которые берутся писать историю, но не радеют об истине и из-за вражды или пристрастия не стыдятся лжи. 337. Ибо они делают нечто подобное составляющим поддельные бумаги о договорах, но поскольку не боятся претерпеть такое же наказание, что и те, презирают истину. 338. Итак, Юст, предприняв написать о событиях этой войны, ради того, чтобы казаться трудолюбивым, меня оболгал, а правды не сказал даже о родном городе. Поэтому (ибо нужно мне теперь оправдаться против ложных свидетельств) я скажу то, о чем прежде умалчивалось. 339. И пусть никто не удивляется, что я давно не рассказал об этом – ибо пишущему историю необходимо быть правдивым, однако ему позволено не обличать яростно чьи-либо злодейства, не из склонности к этим людям, но по собственной умеренности. 340. Так как же, о Юст (обращусь к нему как к присутствующему), искуснейший из писателей (ибо этим ты похваляешься), я и галилеяне[221] были виновны в том, что твой родной город восстал против римлян и царя? 341. Ведь еще прежде чем я был назначен иерусалимской общиной стратегом Галилеи, ты и все тивериадцы не только взялись за оружие, но и воевали против десяти городов в Сирии[222]. Итак, ты сжег их селения, и твой раб пал в этой схватке. 342. И это не один я говорю, но

---

[217] Иосиф постоянно подчеркивает свое великодушие по отношению к побежденному противнику. Ср. § 175, где он приглашает к совместной трапезе захваченных им Юста из Тивериады и его отца Писта.

[218] На протяжении всего Ж Иосиф представляет себя решительным противником грабежа во время военных действий; ср. § 67–68, 244, 376. Дважды он подчеркивает, что иудейский закон запрещает ограбление единоплеменников, считая его нечестием: § 128 (см. также прим. 84), 377.

[219] Здесь начинается знаменитое отступление, посвященное полемике Иосифа с историческим трудом Юста из Тибериады. О значении труда Юста для композиции и содержания Ж см. вступительную статью к данному переводу: ВДИ. 2006. № 4. С. 217.

[220] По свидетельству Фотия (Библиотека, кодекс 33), исторический труд Юста представлял собой хронику, охватывающую период от Моисея до конца правления Агриппы II. Вместе с тем Иосиф говорит о его произведении как об истории войны с римлянами. Вопрос о том, говорят ли Фотий и Иосиф об одном и том же произведении Юста или о разных, не совсем ясен. Об историографических спорах по этому поводу см. *Mason*. Commentary. Not. 1371.

[221] О значении термина «галилеяне» в Ж Иосифа см. прим. 24.

[222] Возможно, военные действия Юста были частью кампании иудеев против сирийских городов и деревень, предпринятой после резни иудеев в Кесарии (ИВ II. 458–459). Впрочем, атаки Юста могли быть не связанными с этими событиями и служили ответом на нападения сирийцев на земли Тивериады, о которых Иосиф пишет в Ж 25–26, 44–46.

так написано и в записках[223] Веспасиана, и каким образом жители десятиградия кричали Веспасиану в Птолемаиде, прося, чтобы ты понес кару как виновник[224]. 343. И тебя бы постигло наказание по приказу Веспасиана, если бы царь Агриппа, получив власть умертвить тебя, из-за многих просьб сестры своей Береники не держал тебя долгое время в оковах, не предавая смерти. 344. И последующее твое поведение ясно показывает и как ты вообще жил, и что это ты поднял свой город против римлян[225]. Свидетельства тому приведу и я немного позднее. 345. Но я хочу сказать кое-что через тебя и другим тивериадцам и показать будущему читателю истории[226], что вы не были привержены ни царю, ни римлянам. 346. Из галилейских городов два самых больших – Сепфорис и Тивериада, твоя родина, о Юст. Но Сепфорис, расположенный в самой середине Галилеи и окруженный многочисленными селениями, который мог бы легко проявить дерзость по отношению к римлянам, если бы захотел, постановил хранить верность господам и не впустил меня, и воспрепятствовал кому-либо из граждан воевать на стороне иудеев[227]– 347. а чтобы быть от нас в безопасности, они обманули меня, уговорив укрепить их город стенами[228]. И они добровольно приняли гарнизон от Цестия Галла[229], командовавшего римскими легионами в Сирии, не считаясь со мной, который тогда был в большой силе и которого все боялись[230]. 348. А когда самый большой наш город Иерусалим был осажден и общий для всех Храм вот-вот мог очутиться во власти неприятеля, они не послали войско на помощь, чтобы не казалось, что они подняли оружие против римлян. 349. Твой же город, о Юст, лежащий на Генисаретском озере и отстоящий от Гиппоса на тридцать стадий[231], от Гадары – на шестьдесят[232], а от Скифополя, подвластного царю, – на сто двадцать[233], и при том, что по соседству нет ни одного иудейского города[234], если хотел бы сохранить верность римлянам, легко бы мог это сделать – 350. ибо и город, и народ имели оружие в изобилии. Но, как ты говоришь, это я был виноват: а потом кто, о Юст? Ведь ты знаешь, что еще до осады Иерусалима я оказался в руках римлян, что Иотапата и многие крепости были взяты приступом[235] и множество галилеян пало в битве. 351. Тогда-то уж, конечно, вы должны были бы, освободясь от страха передо мной, бросить оружие и показать царю и римлянам, что вы вступили в войну с ними не

[223] Греч. ὑπομνήματα лат. commentarii. Ср. упоминания о них в § 358. Такого рода полевые «записки», т.е. описания событий по свежим следам, вели многие военачальники, а также политические деятели. О них упоминают Цицерон (Brut. 75. 262) и Лукиан (Quom. hist. conscr. 16, 48). Впоследствии эти записки использовались в качестве материалов для исторических сочинений.

[224] См. более подробное описание этих событий в § 410.

[225] Утверждение о том, что Юст подстрекал народ Тивериады к восстанию против Агриппы и римлян, надеясь завладеть властью в городе и во всей Галилее, служит главным обвинением, которое Иосиф выставляет против своего соперника. Иосиф формулирует его еще в начале Ж, ср. § 34–36, 39, 41, а потом еще раз резюмирует в § 391–392. Однако часто описание фактических событий входит в противоречие с этой характеристикой Юста, ср. § 64–66, 175, см. также прим. 106.

[226] Не совсем ясно, о какой из историй идет речь: Иосифа или Юста. Поскольку в греческом тексте употреблено множественное число – ταῖς ἱστορίαις – Теккерей предполагает, что Иосиф мог иметь в виду оба сочинения (Thackeray, ad. loc.).

[227] О последовательно проримской позиции Сепфориса ср. § 30, 39, 104–111, 124, 232, 373–380, 394, 411.

[228] Ср. § 188, прим. 123.

[229] О прибытии в Сепфорис по просьбе его жителей военных сил от Цестия Галла Иосиф рассказывает дальше; ср. § 394. До этого Сепфорис уже принимал римский гарнизон во время неудачной кампании Цестия в Галилее (ИВ II. 510–511; III. 30–31), а впоследствии он приветствовал войска Веспасиана (ИВ III. 32–33).

[230] Иосиф имеет в виду захват Сепфориса галилеянами под его командованием, о которой он рассказывает дальше, см. § 373–380.

[231] 6 км.

[232] 12 км.

[233] 24 км.

[234] Это, конечно, преувеличение. Достаточно отметить Тарихеи в 6 км от Тивериады.

[235] Об этих событиях Иосиф подробно рассказывает в ИВ III. 141–391.

по доброй воле, но по принуждению[236]. 352. А вы дожидались Веспасиана, пока он, прибыв самолично со всем войском, не приступил к стенам, и тогда от страха сложили оружие[237], и город ваш обязательно был бы взят с бою, если бы Веспасиан не уступил многим ходатайствам царя, просившего извинить ваше безумие[238]. Итак, не я виновен, но вы, задумавшие войну. 353. Или вы не помните, что столько раз, имея вас в своей власти, я никого не погубил, а вы, враждуя друг с другом, не из преданности царю и римлянам, но по собственной злобе убили сто восемьдесят пять граждан, хотя я в то время был осажден римлянами в Иотапате[239]? 354. А почему во время осады Иерусалима насчитали две тысячи тивериадцев, частью павших, а частью взятых в плен? Но ты говоришь, что не был врагом, потому что тогда бежал к царю: а я говорю, что и это ты сделал из страха предо мною. 355. И я зол, как ты говоришь – а царь Агриппа, который пощадил твою душу, когда Веспасиан осудил тебя на смерть[240], и одарил тебя такими деньгами, отчего он потом дважды заключал тебя в оковы и столько раз изгонял из страны, и однажды, приказав умертвить тебя, даровал тебе жизнь лишь после многих просьб сестры своей Береники[241]? 356. И после стольких твоих злодейств, вручив тебе должность письмоводителя[242], когда обнаружил, что и ее ты исполняешь небрежно, прогнал тебя с глаз. Но относительно этих дел я не стану обличать тебя в подробностях.

357. Но удивляюсь я твоему бесстыдству, что ты отваживаешься утверждать, будто ты изложил события лучше всех, кто писал об этом, не зная ни о галилейских делах (ибо ты тогда был в Берите у царя[243]), ни описав, что претерпели римляне при осаде Иотапаты и что причинили нам, и не сумев узнать, что я сам совершил, будучи осажден. Ибо все, кто могли бы рассказать, погибли в той битве[244]. 358. Но ты, быть может, скажешь, что точно описал все, что делалось против иерусалимцев. Но как это возможно – ведь ты и на войне не был, и записок Цезаря[245] не читал, а главное тому доказательство – что твое сочинение противоречит этим запискам. 359. А если ты твердо уверен, что написал лучше всех, почему ты не обнародовал свою историю еще при жизни Веспасиана и Тита[246], которые самолично вели эту войну, и когда еще был жив царь Агриппа[247] и все его родственники, люди весьма сведущие в эллинской учености? 360. Ведь ты написал ее еще двадцать лет назад, и знающие люди могли бы свидетельствовать о ее достовер-

---

[236] Ср., однако, § 381 и 390, где Иосиф сообщает об обращении тивериадцев за помощью к царю Агриппе и последующем бегстве Юста к царю как о событиях, произошедших еще до его пленения римлянами.

[237] В ИВ, однако, дело представлено так, что Веспасиан приступает к Тивериаде уже после проведения переговоров с мирной делегацией старейшин города, которые убеждают императора, что не разделяют воинственных устремлений небольшой кучки сторонников восстания (ИВ III. 443–456).

[238] О заступничестве Агриппы ср. ИВ III. 456, 461.

[239] Об этих событиях у нас нет никаких дополнительных сведений.

[240] Ср. § 343.

[241] Список обвинений, приведенный Иосифом в этом параграфе, не слишком хорошо согласуется с историей злоключений Юста, о которой сам же Иосиф свидетельствует в своем рассказе. Согласно § 343, 410, Агриппа держал Юста в оковах как раз с целью спасти его от смерти, на которую его осудил Веспасиан, причем это происходило однажды, а не дважды, о многократных изгнаниях Юста из своего города Агриппой ничего неизвестно, напротив того, Иосиф сообщает о добровольном бегстве самого Юста к царю. Наконец, версия о заступничестве Береники (§ 343, 355) не подтверждается параллельным изложением событий в § 410. Ср. *Cohen*. Josephus in Galilee... P. 119–120.

[242] Греч. τάξιν ἐπιστολῶν, которое обычно передавало лат. curam ab epistulis. В римской канцелярии и при дворах зависимых от Рима монархов – должность секретаря по переписке.

[243] Ср. § 390–393, а также § 49, 181 о пребывании царя в Берите.

[244] Ср. ИВ III. 432–433.

[245] См. прим. 223.

[246] Веспасиан умер в 79 г., а Тит – в 81 г.

[247] Данное упоминание о публикации Юстом своей истории после смерти царя Агриппы служит основанием для датировки Ж. При этом наши сведения о дате смерти царя противоречивы и не очень надежны. См. о дискуссии по этому поводу вступление к данному переводу: ВДИ. 2006. № 4. С. 218.

ности. А сейчас, когда их уже нет с нами, ты осмелился, полагая, что она не может быть опровергнута.

361. Я-то не испугался таким же образом за мое сочинение, но представил книгу самим императорам, когда деяния разве что не были прямо перед глазами. Ибо я знал по совести, что сохранил предание истины, и не ошибся, ожидая получить подтверждение ее. 362. И многим другим я сразу дал свою историю, из которых некоторые были и на войне, как царь Агриппа и некоторые из его родственников[248]. 363. Ибо император Тит так хотел только через эту книгу передать людям знание о свершившемся, что, надписав ее собственноручно, приказал обнародовать[249], 364. а царь Агриппа написал шестьдесят два письма[250], подтверждая правдивость рассказанного. Из которых два я помещаю здесь, и если ты захочешь знать, что он писал, можешь прочитать в них:

365. «Царь Агриппа дражайшему Иосифу шлет привет. Я прочел книгу с большим удовольствием. Мне показалось, что ты гораздо тщательнее, чем те, кто об этом писал, составил точное изложение. Пошли мне и остальные. Будь здоров».

366. «Царь Агриппа дражайшему Иосифу шлет привет. Из того, что ты написал, похоже, что тебе не нужно никакое наставление, чтобы знать о нас все с самого начала. Однако когда мы встретимся, я и сам поведаю тебе о многом неизвестном».

367. «И когда история была завершена, Агриппа свидетельствовал о ее правдивости, не льстя мне (ведь ему это было ни к чему), и не в насмешку, как ты скажешь (ибо он был далек от подобного злонравия), но так же, как делают все, читающие исторические сочинения».

Однако обращение к Юсту, как необходимое отступление, пусть на этом и завершится.

66. 368[251]. Уладив дела Тивериады и созвав совет друзей, я стал советоваться о том, что делать с Иоанном. Все галилеяне считали, что нужно вооружить всех и идти на Иоанна, чтобы отомстить ему как виновнику всей этой смуты. 369. Но я не соглашался с их мнением, предпочитая усмирять волнения без убийств[252]. Поэтому я посоветовал всячески постараться узнать имена сторонников Иоанна. 370. И когда они это сделали, я, узнав, кто были эти люди, издал указ, предлагая в нем дружбу и верность людям Иоанна, желающим изъявить раскаяние, и установил срок в двадцать дней[253] для тех, кто хочет подумать о собственной пользе. Я также пригрозил, что если они не бросят оружие, я сожгу их жилища и имущество отберу в казну. 371. Услышав это и немало обеспокоившись, они оставили Иоанна и, бросив оружие, перешли ко мне, числом около четырех тысяч[254]. 372. С Иоанном же остались только сограждане и некие чужеземцы из Тира[255],

---

[248] Ср. ПА I. 50–51, где Иосиф сообщает, что он подарил свое сочинение не только Веспасиану и Титу, но и многим римлянам, участвовавшим в этой войне, а также продал его многим своим соотечественникам, в том числе царю Агриппе и членам его семьи.

[249] Это отрывок вместе с упомянутым в предыдущем примечании отрывком из ПА послужил основанием для появления гипотезы о том, что ИВ была написана по заказу императора и была призвана служить орудием пропаганды Флавиев. См. подробнее об этой гипотезе и ее критике: *Mason*. Commentary. Not. 1498.

[250] Как следует из содержания двух ниже приведенных писем, Иосиф был вовлечен в активную переписку с Агриппой на протяжении написания ИВ.

[251] ИВ (II. 620–625) относит последующий эпизод ко времени после первого восстания в Тивериаде (соответственно Ж 85–103) и до прибытия делегации из Иерусалима.

[252] Стремление Иосифа избежать кровопролития – постоянный мотив Ж. Ср. § 103, 174, 245.

[253] ИВ II. 624 называет срок в 5 дней.

[254] Согласно ИВ II. 625, на сторону Иосифа перешло 3000 человек.

[255] Греч. ξένοι Мэйсон считает, что этот термин нельзя понимать в смысле «иудеи из Тира», однако признает при этом, что участие язычников из Тира в восстании крайне маловероятно (*Mason*. Commentary. Not. 1533). На наш взгляд, ξένοι вполне могут означать здесь иудеев-неграждан в противоположность гражданам (πολῖται) города (ср. похожее употребление в § 162 и особенно ИВ VII. 47: ξένους Ἰουδαίους τινάς, тоже в контексте противопоставления граждан и неграждан города). Такое понимание согласуется с данными ИВ, где в параллельном рассказе (ИВ II. 625) Иосиф отмечает, что с Иоанном осталось 2000 сирийских беженцев (φυγάδες), а в II. 588 говорит, что основу войска Иоанна составляли «беженцы из окрестностей Тира и находящихся там деревень» – очевидным образом иудеи.

около тысячи пятисот человек. И Иоанн, которого я таким образом перехитрил, в дальнейшем пребывал в большом страхе в родном городе.

67. 373. А в это время сепфориты, осмелев, вновь взялись за оружие, полагаясь на крепость стен и на то, что я, как они видели, был занят другими делами. Они послали к Цестию Галлу (он был наместником Сирии), призывая его, или самого придти поскорее, чтобы принять их город, или послать гарнизон. 374. Галл же обещал придти, но не пояснил, когда. И я, узнав об этом, взял своих воинов, двинулся на сепфоритов и взял их город приступом[256]. 375. А галилеяне, воспользовавшись предлогом и думая, что пришел час выместить свою ненависть (ибо они были враждебны и этому городу), устремились полностью уничтожить всех [граждан] вместе с пришельцами. 376. Итак, ворвавшись в город, они поджигали их дома, застав их пустыми, – ибо люди, испугавшись, сбежались на акрополь. Но разграбили они все и не упустили ни один из способов опустошения против единоплеменников. 377. Видя это, я был очень огорчен и приказывал им перестать, напоминая, что нечестиво так поступать с единоплеменниками[257]. 378. А поскольку они не слушали ни моих просьб, ни приказов, и ненависть была сильнее увещеваний, я приказал самым верным друзьям распустить слух о том, что римляне ворвались в другую часть города с большим войском. 379. Сделал же я это, чтобы с помощью распространившейся молвы сдержать порыв галилеян и спасти город Сепфорис[258]. И в конце концов, хитрость удалась. 380. Ибо услышав весть, они испугались за себя и, оставив грабеж, бежали, в особенности же потому, что видели, как я, стратег, делаю то же самое. Ведь чтобы придать слуху правдоподобие, я притворялся, будто нахожусь в том же положении, что и они. А сепфориты против своего ожидания были спасены моей уловкой.

68. 381. И Тивериада чуть было не была разграблена галилеянами по такой причине. Старейшины совета написали царю[259], прося его прибыть к ним и принять город[260]. 382. Царь обещал придти и написал ответное письмо, поручив доставить его тивериадцам одному из спальников по имени Крисп, родом иудею. 383. Его, когда он нес письмо, узнали галилеяне и, схватив, привели ко мне; а весь народ, когда услышал, разгневавшись, схватился за оружие. 384. И собравшись отовсюду во множестве, они пришли на следующий день в город Асохис[261], где я остановился, и подняли сильный крик, называя Тивериаду предательницей и дружественной царю, и просили разрешить им пойти и совершенно ее уничтожить. Ведь и с тивериадцами они были во вражде, как и с сепфоритами.

69. 385. Я же, услышав, был в затруднении, каким образом спасти Тивериаду от гнева на нее галилеян. Ведь я не мог отрицать, что тивериадцы написали царю, призывая его – ибо его ответ обличал истину. 386. Итак, проведя долгое время в задумчивости, я сказал: «То, что тивериадцы согрешили, знаю и я – и не буду препятствовать вам разграбить их город. Однако такие вещи нужно делать с рассуждением. Ведь не только тивериадцы стали предателями вашей свободы, но и многие из виднейших галилеян. 387. Но подождите, пока я не выясню точно виновных[262], и тогда они все будут в вашей власти,

---

[256] Ср. § 82.

[257] Иосиф неоднократно подчеркивает, что это запрещено иудейским законом, ср. § 26, прим. 20, § 128, 171, 321. Равным образом как нечестие он расценивает и грабеж соплеменников, см. прим. 218.

[258] Миротворческие усилия Иосифа и в том числе его постоянные старания ограничить воинственные порывы галилеян составляют одну из существенных характеристик Иосифа-стратега в Ж. Ср. § 99–100 (Иосиф укрощает гнев тарихейцев и галилеян против Тивериады), § 102–113 (Иосиф предотвращает поход галилеян против Гисхалы), § 262, 264–267 (Иосиф успокаивает гнев галилеян против Ионафа), § 306–307 (Иосиф сдерживает гнев галилеян против Иоанна из Гисхалы и Ионафа), § 329 (Иосиф предотвращает разрушение Тивериады), § 384–389 (Иосиф вторично спасает Тивериаду от разграбления).

[259] Агриппе II.

[260] Это вторая попытка Тивериады отложиться от Иосифа, перейдя на сторону царя и римлян. Предыдущую Иосиф описывает в § 155 слл.

[261] Город на равнине Бет-Нетофа, в 2 км к северо-западу от Сепфориса, где находилась одна из ставок Иосифа (ср. § 207, 233).

[262] Подобную же тактику Иосиф использует для предотвращения насилия в борьбе против Иоанна, ср. § 369.

как и те, кого вы сами сможете привести». 388. И сказав это, я убедил толпу, и они, перестав гневаться, разошлись. А царского посланника я приказал связать, и через несколько дней, сделав вид, что мне нужно покинуть царство по какому-то из моих срочных дел, тайно позвал Криспа и приказал ему напоить сторожившего его воина и бежать к царю – ибо его не будут преследовать. 389. И он, последовав наставлениям, бежал, а Тивериада, которая во второй раз чуть не была уничтожена, благодаря моему искусству и заботе о ней, избежала столь грозной опасности[263].

70. 390. А в это время Юст, сын Писта, тайно от меня бежал к царю. Причину же, по которой он это сделал, я расскажу. 391. Когда у иудеев началась война с римлянами, тивериадцы решили повиноваться царю и не отпадать от римлян. Но Юст убедил их взяться за оружие, сам стремясь к переворотам и надеясь властвовать над Галилеей и своим городом[264]. 392. Но он не достиг желаемого. Ибо галилеяне, враждебно относясь к тивериадцам из-за обиды за то, что они претерпели от него до войны[265], не допустили, чтобы Юст был их стратегом. 393. И я, когда мне было вверено иерусалимской общиной начальство над Галилеей, часто приходил в такой гнев, что чуть не убил Юста, не в силах выносить его подлость. Поэтому он, побоявшись, как бы однажды гнев мой не претворился в дело, послал к царю, считая, что ему лучше и безопаснее будет жить у него.

71. 394. А сепфориты, против ожидания избежав первой опасности[266], послали к Цестию Галлу и призывали скорее придти к ним и принять их город или послать отряд, который оградил бы их от вражеских нападений. И наконец они убедили Галла послать им большой конный и пеший отряд, который прибыл ночью и был принят в город. 395. И так как римское войско разоряло округу, я, взяв своих воинов, пришел в селение Гарис[267]. Разбив там лагерь[268] в двадцати стадиях[269] от Сепфориса, я ночью вступил с ними в сражение и приступил к стенам – 396. и, переведя по лестницам многих воинов, овладел большей частью города. Но немного спустя мы были вынуждены отступить из-за незнания местности, убив двенадцать римских пехотинцев[270] и нескольких сепфоритов, а сами потеряв лишь одного человека. 397. А когда позже на равнине[271] у нас произошло сражение с конницей, мы после длительного упорного сопротивления потерпели поражение. Ибо когда римляне обошли нас, мои люди, испугавшись, бежали вспять. В этом бою погиб один из тех, кому доверено было охранять меня, по имени Юст, который когда-то занимал ту же должность и у царя[272]. 398. В это время прибыло войско от царя[273], конное и пешее, под командованием Силлы[274], начальника телохранителей. И он, став лагерем в пяти стадиях[275] от Юлиады[276], поставил стражу на дорогах, ведущих

---

[263] Ср. прим. 258.

[264] Ср. более пространное изложение этих же тезисов в § 32–42.

[265] Иосиф нигде не уточняет, что это были за события.

[266] Ср. § 379–380.

[267] Это поселение идентифицировано с холмом, находящимся в 1.5 км к западу от поселения Хирбет-Кана (араб. Gana), где в настоящее время ведутся раскопки, и в 5 км к востоку от Сепфориса. Эта ставка Иосифа в Гарисе упоминается в ИВ III. 129.

[268] Греч. βαλόμενος χάρακα. Имеется в виду укрепленный валом лагерь. См. аргументы и параллели: *Mason*. Commentary. Not. 952.

[269] Т.е. в 4 км.

[270] Мы, вслед за Теккереем, Пеллетье и Мэйсоном, принимаем здесь чтение рукописи P δι-οκαίδεκα πεζούς в противовес более пространным чтениям других рукописей, которые свидетельствуют о глоссах, см. аргументацию: *Thackeray*. Josephus...

[271] По мнению Мэйсона, это могла быть долина Бет Нетофа к северу от Сепфориса или, с еще большей вероятностью, более узкая долина Тир-ана к северу от Гариса. Аргументацию см. *Mason*. Commentary. Not. 1621, 1623.

[272] Это не единственный пример перехода воинов из царских войск на сторону восставших, ср. ИВ V. 474, Ж 220.

[273] Оно было послано в ответ на просьбы тивериадцев, ср. § 381–382.

[274] Греч. Σύλλας лат. Sulla. Судя по имени, он был римским гражданином.

[275] 1 км.

[276] Основана тетрархом Филиппом на месте рыбацкой деревни Бейт-Саиды, расположенной у места впадения р. Иордан в Генисаретское озеро. Юлиада находилась в пределах Гавланитиды, на границе владений царя Агриппы II и мятежной Галилеи.

в Селевкию[277] и в крепость Гамалу[278], чтобы отрезать их жителей от помощи со стороны галилеян.

72. 399. Когда я узнал об этом, я послал две тысячи гоплитов во главе с Иеремией[279], которые, разбив лагерь[280] в одном стадии[281] от Юлиады близ реки Иордан[282], ничего не предпринимали кроме стрельбы из метательных орудий, пока я не прибыл к ним, взяв три тысячи воинов. 400. А на следующий день, посадив засаду в каком-то овраге недалеко от их лагеря, я стал вызывать царских воинов на бой, приказав своим обратиться вспять, пока они не выманят неприятеля вперед – что и произошло. 401. Ибо Силла, предположив, что наши по-настоящему бегут, вышел вперед и начал преследование. А сидевшие в засаде напали на них с тыла и привели всех в сильное смятение. 402. Я же сразу сделал резкий разворот и с войском ударил навстречу царским воинам, и обратил их в бегство. И я бы довершил в тот день это дело, если бы не помешал некий демон[283]. 403. Ибо конь, на котором я сражался, попал в топкое место и сбросил меня на землю: и поскольку у меня было повреждено запястье, я был доставлен в селение, называемое Кефариома[284]. 404. А мои люди, услышав это и опасаясь, что со мной случилось что-нибудь похуже, прекратили преследование и вернулись ко мне весьма обеспокоенные. Итак, пригласив врачей и получив лечение в тот же день, я оставался там в горячке, а ночью по совету врачей был переправлен в Тарихеи.

73. 405. Силла же и его люди, узнав о случившемся со мной, снова осмелели. И узнав, что лагерь охраняется небрежно, они ночью поставили конную засаду на другом берегу Иордана и с наступлением дня стали вызывать нас на бой. 406. И когда [мои воины] послушались и продвинулись до равнины, конница появилась из засады и, смутив их, обратила в бегство, убив шестерых наших. Но они не довели победу до конца. Ибо услышав, что какие-то гоплиты пришлыли из Тарихей в Юлиаду, они испугались и отступили[285].

---

[277] Ср. § 187, ИВ II. 574. Город в Гавланитиде, местоположение которого точно не идентифицировано. По поводу предложенных идентификаций Селевкии см. *Aviam, Richardson.* Josephus' Galilee... P. 193.

[278] См. прим. 33. Гамала находилась в 11 км к востоку от Юлиады.

[279] Иосиф упоминает о нем в § 241 как об одном из верных друзей, которому он поручил стеречь дороги из Галилеи в Иерусалим, чтобы задержать посланцев Иоанна.

[280] Греч. χάρακα θέντες. См. прим. 268.

[281] 200 м.

[282] Мэйсон обоснованно предполагает, что лагеря Иосифа и Силы находились на разных сторонах р. Иордан. Таким образом, дальнейшая тактика Иосифа была вдвойне эффективна, поскольку предусматривала неожиданную атаку отряда Силы после того, как он окажется на другом берегу реки, см. *Mason.* Commentary. Not. 1643, 1644.

[283] Греч. δαίμονός τινος. Иосиф разделяет представление о существовании духов (демонов), однако трудно согласиться с мнением Мэйсона, что «как у большинства древних авторов, демоны у Иосифа могут быть как злыми, так и доброжелательными» (*Mason.* Commentary. Not. 1647). Два контекста, где речь идет о «добрых демонах» (δαίμονες ἀγαθοί), – ИД XVI. 210 и ИВ VI. 47 – входят в состав прямой речи, которая соответственно ведется от лица Иода и Тита. Там же, где, подобно этому эпизоду из Ж, Иосиф говорит о демонах от своего лица, делая их участниками исторических событий, он неизменно расценивает их как злых духов, ср. ИД VIII. 45, XIII. 415, XIV. 291; ИВ I. 556, 628. Таким образом, Иосиф тяготеет к пониманию демонов в новозаветном духе как темных сил или бесов, хотя в его трактовке есть много и от античных представлений (например, представление о демонах-мстителях, а также о демонах – духах умерших). В любом случае демоны у Иосифа никогда не являются непосредственными проводниками божественной воли и нет никаких оснований сравнивать, как это делает Мэйсон, данный контекст из Ж с эпизодом из ИД IV. 108, где божественный дух (θεῖον πνεῦμα) останавливает ослицу Валаама.

[284] Рукописи дают незначительные вариации в чтении, но никто из издателей не сомневается, что речь идет о Капернауме (евр. כפר-נחום), хорошо известном по новозаветным текстам. Капернаум находился на берегу Генисаретского озера в 6 км к юго-западу от Юлиады.

[285] Это объяснение довольно натянуто и ставит множество вопросов. Мэйсон справедливо замечает, что в Ж Иосиф, как правило, упоминает о столкновении с римскими или царскими силами кратко и достаточно туманно и описывает их по одному и тому же сценарию: незначительный военный эпизод и быстрый отказ от конфронтации (ср. § 115–121, 213–215): *Mason.* Commentary. Not. 1668. Возможно, это связано с общей идеей Ж о том, что задачи Иосифа в Галилее были по преимуществу миротворческие, а также тезисом Ж и ИД о том, что иудеи вступили в войну против воли и вели ее по необходимости (ср. § 27, *Cohen.* Josephus in Galilee... P. 152–160).

74. 407. А через некоторое время Веспасиан прибыл в Тир и с ним царь Агриппа[286]. И тирийцы стали хулить царя, называя его врагом Тира и римлян. Ибо они говорили, что его стратопедарх[287] Филипп[288] по его приказу предал царский двор и римский отряд, который находился в Иерусалиме[289]. 408. Веспасиан же, услышав, выговорил тирийцам за то, что они оскорбляли царя и друга римлян, а царю предложил послать Филиппа в Рим[290], чтобы дать ответ Нерону за содеянное. 409. Филипп же, будучи послан, не предстал перед Нероном – ибо застав того при последней крайности из-за случившихся смут и гражданской войны, он вернулся к царю.

410. А когда Веспасиан прибыл в Птолемаиду, старейшины сирийского десятиградия обвиняли Юста Тивериадца, что он сжег их селения[291]. Посему Веспасиан передал его царю, чтобы он понес наказание от царских подданных. Царь же бросил его в оковы, скрыв это от Веспасиана, как было сказано выше[292]. 411. Сепфориты же, выйдя навстречу и приветствовав Веспасиана[293], получили войско во главе с Плацидом[294] и направились обратно[295]... а я преследовал их до прибытия Веспасиана в Галилею. 412. О каковом прибытии, каким образом оно случилось, и как он в первый раз вступил в сражение со мной при селении Гарис[296], и как [мы] удалились оттуда в Иотапату[297], и что я делал во время ее осады[298], и каким образом, будучи захвачен живым, я был заключен в оковы[299], и как был освобожден[300], и обо всем, что я делал во время иудейской войны и осады Иерусалима, я подробно рассказал в книгах об Иудейской войне. 413. Но я думаю, что необходимо добавить здесь о тех моих делах, которые не описаны в сочинении об Иудейской войне.

75. 414. Когда окончилась осада Иотапаты, меня, оказавшегося у римлян, стерегли со всяческим тщанием, хотя Веспасиан по большей части держал меня в почете[301]. И по

---

[286] В ИВ Иосиф описывает марш Веспасиана и Агриппы вдоль побережья из Антиохии в Птолемаиду (III. 29–64), но не упоминает специально об посещении ими Тира.

[287] Греч. στρατοπεδάρχος было стандартным эквивалентом лат. praefectus castrorum: *Mason*. Commentary. Not. 1672. Этим же термином должность Филиппа названа в ИВ II. 556, в ИВ IV. 81 Филипп назван στραταρχήσαντος, т.е. главнокомандующим армии Агриппы.

[288] Филипп, сын Иакима, военачальник Агриппы II и родственник Юста из Тивериады. Экскурсы о деятельности Филиппа Иосиф приводит в § 46 слл., 179 слл. О месте рассказа о Филиппе в композиции Ж см. *Cohen*. Josephus in Galilee and Rome... P. 160–169.

[289] Эти обвинения, и раньше выдвигаемые против Филиппа, Иосиф решительно опровергает как злонамеренные и ложные, ср. § 50, 182. В то же время рассказ ИВ II. 421–454 о событиях в Иерусалиме, когда отряд Филиппа был отпущен восставшими, а римский гарнизон уничтожен, делает понятным, почему Филипп оказался под подозрением.

[290] Согласно ИВ II. 558, Филипп был послан к Нерону (находившемуся в Ахайе) не Веспасианом, а Цестием Галлом, к которому он бежал из Иерусалима. Причем ИВ относит бегство Филиппа из Иерусалима к октябрю 67 г., и, таким образом, ко времени двумя месяцами позже, чем его датирует Ж. Коэн в конечном счете отдает здесь предпочтение версии Ж, см. его аргументацию: *Cohen*. Josephus in Galilee and Rome... P. 162–164. Мэйсон отмечает, что в пользу версии ИВ свидетельствует тот факт, что в 67 – начале 68 г. Нерон в действительности находился в Ахайе, а не в Риме, но при этом ошибочно датирует путешествие Филиппа весной 67 г. *Mason*. Commentary. Not. 1678.

[291] Ср. § 42.

[292] Ср. § 342–343, 355.

[293] Ср. ИВ III. 30.

[294] Согласно ИВ III. 59, это войско насчитывало 1000 всадников и 6000 пехотинцев, однако здесь нужно учитывать склонность ИВ к преувеличению. В § 214 Иосиф говорит, что в распоряжении Плацида находились 2 когорты (2000 чел.) пехотинцев и 1 ала всадников.

[295] Здесь в тексте лакуна. По поводу этих событий ср. ИВ III. 59–60.

[296] Здесь разночтения в рукописях. Все издатели принимают в качестве правильного чтения Γάρις, предложенное Рихтером по аналогии с ИВ III. 59–63, 110–114. О Гарисе см. прим. 267.

[297] Ср. ИВ III. 141–144.

[298] Ср. ИВ III. 151–288, 316–391.

[299] Ср. ИВ III. 340–408.

[300] Ср. ИВ IV. 622–629.

[301] В ИВ III. 396–408 Иосиф сообщает, что сначала Веспасиан сохранил ему жизнь только благодаря просьбам Тита и начал оказывать ему знаки почтения только после того, как поверил в данное им пророчество по поводу своего будущего обретения власти над империей. Это доверие, в свою очередь, пришло не сразу, но только после того, как Веспасиан убедился в истинности других предсказаний Иосифа.

его приказу я женился на некоей местной девице из пленниц[302], взятых в Кесарии[303] – 415. однако она не осталась со мною надолго, но когда я был освобожден и отправился вместе с Веспасианом в Александрию[304], она удалилась. А в Александрии я взял другую жену. 416. И будучи послан оттуда вместе с Титом на осаду Иерусалима, я много раз подвергался смертельной опасности, потому что иудеи старались захватить меня, чтобы покарать[305], а римляне, всякий раз, когда терпели поражение, думали, что это происходит из-за моего предательства, и часто обвиняли меня перед императором, прося наказать меня как предавшего и их тоже. 417. Тит же Цезарь, не будучи в неведении относительно превратностей войны[306], молчанием утихомиривал нападки воинов против меня[307].

И когда город Иерусалим был уже взят, Тит Цезарь часто убеждал меня взять из руин родного города все, что я захочу – ибо он говорил, что дает свое позволение. 418. Для меня же в поверженной отчизне ничего не было драгоценнее, что я мог бы сохранить в утешение своих несчастий, чем свободные люди, так что я просил об этом Тита, и также священные книги[308] ... [которыя я] взял по его соизволению. 419. А через некоторое время, испросив брата[309] вместе с пятьюдесятью друзьями, не встретил отказа. И отправившись в Храм, где было заперто великое множество пленников, женщин и детей, я с разрешения Тита освободил тех, в ком узнал [близких] моих друзей и товарищей, числом около сто девяноста, даже без внесения выкупа, и вернул их в прежнее достоинство. 420. И будучи послан Титом Цезарем вместе с Цереалием[310] и тысячей всадников в некое селение, называемое Фекоа[311], чтобы посмотреть, подходит ли место для лагеря[312], на обратном пути оттуда я увидел много распятых пленников и, узнав троих, бывших мне товарищами, огорчился душею и, придя к Титу, со слезами рассказал ему об этом. 421. Он же сразу приказал снять их и лечить тщательнейшим образом. И двое из них скончались во время лечения, а третий выжил.

76. 422. Когда же Тит усмирил иудейскую смуту, он, полагая, что земли, которые я имел в Иерусалиме, будут для меня бесполезны, потому что там должен был разместиться римский гарнизон[313], дал мне другие земли на равнине: а собираясь отправиться в Рим, он взял меня с собой в плаванье, оказывая всяческие почести. 423. После же прибытия в Рим[314], я испытал большую заботу со стороны Веспасиана[315] – ибо он поселил

---

[302] В ПА I. 35–36 Иосиф сообщает о практике, согласно которой священникам запрещено жениться на пленницах из опасения, что те могли иметь сношения с иностранцами (ср. ИД XIII. 292).

[303] О походе Веспасиана в Кесарию см. ИВ III. 409.

[304] Ср. ИВ IV. 656–662, где, однако, Иосиф не упоминает о том, что он сопровождал Веспасиана в Александрию.

[305] О возмущении иудеев предательством Иосифа см. ИВ III. 438–442.

[306] О размышлениях Тита над превратностями войны, ср. ИВ III. 396.

[307] Ср. похожее словоупотребление в ИВ III. 411, где Веспасиан «молчанием усмиряет требования невежественной толпы наказать Иосифа».

[308] Здесь в тексте небольшая лакуна.

[309] О брате Иосифа Матфии см. § 8.

[310] Секст Веттулен Цереал был легатом V (Македонского) легиона (ИВ III. 310), который принимал участие в войне против иудеев под командованием Веспасиана и Тита (ср. ИВ III. 65, V. 41–42). ИВ рассказывает о подчинении Цереалом Самарии (III. 310–315) и Идумеи (IV. 552–555). Цереал упоминается в числе военачальников Тита, участвовавших в осаде Иерусалима (ИВ VI. 237). После захвата Иерусалима он остался в Иудее в качестве командующего римской армии (ИВ VII. 163).

[311] Это селение, известное как родина пророка Амоса (Амос. 1. 1), расположено в 16 км к югу от Иерусалима.

[312] Греч. χάρακα См. § 214, прим. 152, ср. § 395, 399.

[313] После войны Тит разместил в Иерусалиме X легион с другими вспомогательными силами (ИВ VII. 5, 17).

[314] Весной 71 г.

[315] По мнению большинства исследователей, почести, перечисляемые далее Иосифом, помещают его в нижний ранг императорских протеже. См. подробное изложение историографической дискуссии по этому поводу: *Mason.* Commentary. Not. 1742. К списку Мэйсона нужно добавить статью М. Гудмена (*Goodman M.* Josephus as Roman Citizen // Josephus and the History of the Graeco-Roman Period. Essays in Memory of Morton Smith / Ed. F. Parente, J. Sievers. Leiden–New York–Köln, 1994. P. 329–338).

меня в доме, которым он владел до того, как стал императором, почтил римским гражданством и дал ежегодное жалованье. И я был у него в почете до конца его жизни, причем его благосклонность ко мне нисколько не уменьшалась – из-за чего я подвергся опасности по причине зависти. 424[316]. Дело в том, что некий иудей по имени Ионаф, подняв восстание в Кирене и уговорив две тысячи местных жителей [последовать ему], стал для них причиной гибели, а сам, будучи заключен в оковы наместником той страны и послан к императору, утверждал, что я послал ему оружие и деньги. 425. Но от Веспасиана не укрылось, что он лжет, и тот осудил его на смерть, и он был казнен. И после этого, хотя завидовавшие моему счастью часто возводили на меня обвинения, промыслом Божиим[317] я отвратил их все. А от Веспасиана я получил в подарок немалые земельные владения в Иудее.

426. И в это же время я отослал жену[318], недовольный ее нравами. Она родила троих детей, из которых двое скончались, а один, которого я назвал Гирканом[319], еще жив. 427. После этого я взял жену, жительницу Крита, но родом иудейку, дочь родовитейших и знатнейших в той стране родителей, нравом превосходящую многих женщин, как показала ее последующая жизнь. От нее у меня родились два сына – старший Юст, а потом Симонид, прозванный Агриппой[320]. 428. Это о моей семье.

Со стороны же императоров отношение ко мне осталось прежним. Ибо после кончины Веспасиана его преемник Тит[321] сохранил меня в той же чести, что и его отец, и частым обвинениям против меня не верил. 429. А преемник его Домициан[322] еще и прибавил мне почестей. Ибо он наказал обвинявших меня иудеев и приказал покарать рабаевнуха, воспитателя моих детей, когда тот стал обвинять меня. А мне он предоставил свободу от налогов для моих имений в Иудее, что есть величайшая честь для снискавшего ее. И жена Цезаря Домиция постоянно благодетельствовала мне.

430. Таковы мои деяния за всю жизнь[323]. А о нраве моем пусть по ним судят другие, как захотят.

Теперь же, о наилучший из мужей Эпафродит[324], представив тебе все описание древностей, я окончу на этом свое повествование.

---

[316] О дальнейших событиях «восстания» на Кирене ср. параллельный рассказ ИВ VII. 437–450.
[317] О божественном промысле у Иосифа см. прим. 196.
[318] Речь идет о жене, взятой Иосифом в Александрии, ср. § 415.
[319] Ср. § 5.
[320] Ср. § 5.
[321] Тит стал императором 24 июня 79 г.
[322] Домициан получил императорскую власть 14 сентября 81 г.
[323] Эта фраза очень близка отрывку ИД XX. 266, представляющему собой своеобразный пролог к Ж.
[324] Об Эпафродите – литературном патроне Иосифа – ср. ИД I. 8–9, ПА I. 1, II. 1, 296. О возможных идентификациях этого Эпафродита см. *Mason.* Commentary. Not. 1780.